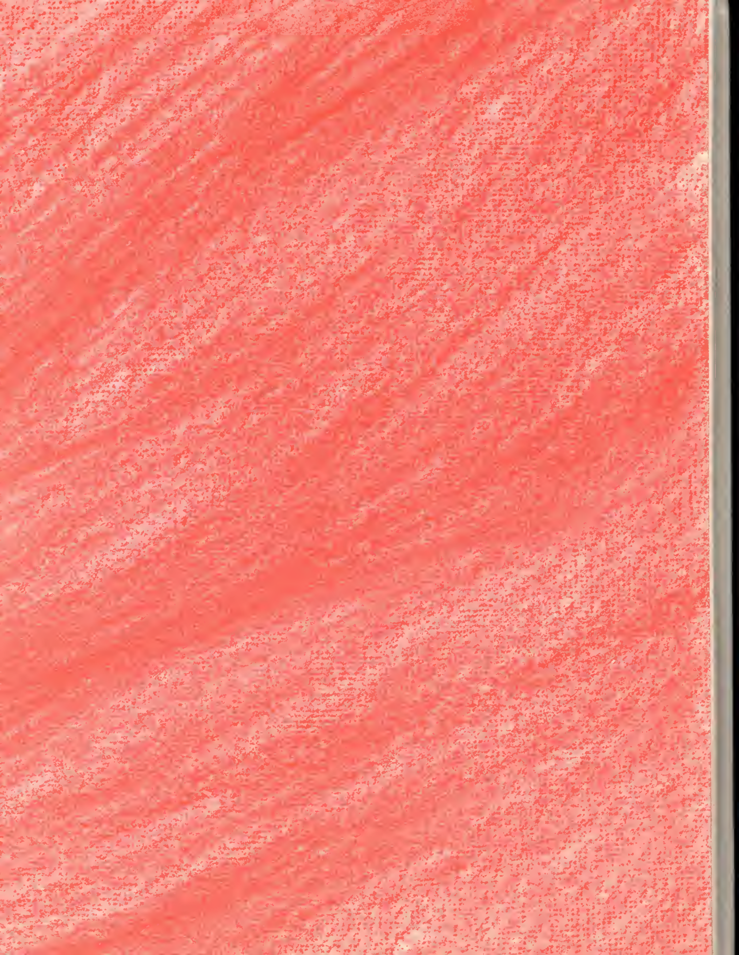

Сергей Алексеев

ДВАДЦАТЬ ДНЕЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА“

Сергей Алексеев

ДВАДЦАТЬ ДНЕЙ

Рассказы из истории
Великой Октябрьской социалистической
революции

РИСУНКИ В. ГАЛЬДЯЕВА

МОСКВА „ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА“ 1987

Р2
А47

А $\frac{4803010102-289}{М101(03)87}$ 164—87

В феврале 1917 года в нашей стране произошла революция. Царь был свергнут с престола. Но власть не досталась рабочим и крестьянам. Её захватили капиталисты и помещики. Они создали своё Временное правительство.

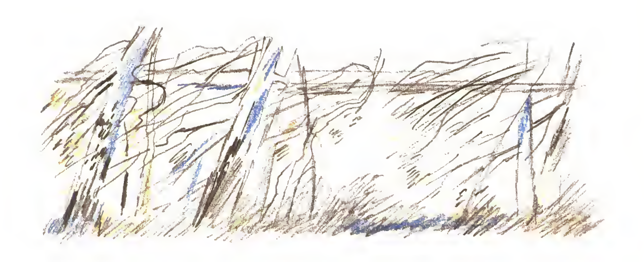
Февральская революция не изменила тяжёлого положения трудовых масс России. Земля по-прежнему принадлежала помещикам. Заводы и фабрики — капиталистам. Мировая война продолжалась.

Большевики призывали рабочих, крестьян и солдат не останавливать борьбу.

Наступил октябрь 1917 года.

293

ВЕТЕР ПТИЦЕЙ ЛЕТИТ НАВСТРЕЧУ

Бежит, бежит, бежит паровоз. Дружно на стыках стучат колёса.

Бежит, бежит, бежит, спешит паровоз. Ветер птицей летит навстречу.

На паровозе: машинист, кочегар. И третий. Это Владимир Ильич Ленин. Однако Ленина не узнать. Ленин, в парике, без усов и бороды, в очках, был почти неузнаваем.

Начало октября 1917 года. Владимир Ильич Ленин тайно из Финляндии, где он скрывался от сыщиков Временного правительства, возвращается в Петроград.

Почти три месяца не было Владимира Ильича в Петрограде. В июле 1917 года, опасаясь растущего влияния партии большевиков, Временное правительство отдало приказ об аресте Владимира Ильича. Ленину пришлось срочно уйти в подполье. Он скрывался под Петроградом, в посёлке, недалеко от станции Разлив, в семье рабочего Николая Александровича Емельянова на чердаке сарая, а потом в шалаше за озером Сестрорецкий разлив под видом финна-косца. Затем по решению партии Ленин переехал в Финляндию.

Бежит, бежит, бежит паровоз. Проносятся мимо берёзы, ели.

Улыбается Ленин. Вспоминает прошлое. Поглядывает на машиниста, смотрит на паровоз. Тот же машинист, тот же паровоз. Увозил в те тревожные дни в Финляндию Владимира Ильича машинист Гуго Ялава. Он же, Ялава, и сейчас ведёт паровоз. И паровоз тот же. Номер 293.

Многое изменилось в Петрограде и во всей России за эти месяцы. Окончательно потеряли трудящиеся веру во Временное правительство. Рабочие и крестьяне были готовы к новой борьбе. Находясь в Финляндии, Владимир Ильич внимательно следил за тем, что происходит в России. Он рвался назад в Петроград. Но, оберегая Владимира Ильича, Центральный Комитет партии большевиков не давал разрешения на его приезд. И вот разрешение получено. Ленин возвращается в Петроград.

Бежит, бежит, бежит паровоз.

Стоит Владимир Ильич. Смотрит вперёд в оконце.

Спешит, спешит, спешит паровоз. Ветер птицей летит навстречу.

До победы Великой Октябрьской социалистической революции в нашей стране, до взятия штурмом Зимнего дворца и принятия первых Декретов Советской власти оставалось 20 дней.

СМОЛЬНЫЙ

Величественное трёхэтажное здание. Слева и справа два выступающих вперёд крыла. Перед зданием ограда. За ней вместительная территория. За зданием река Нева.

Это Смольный.

В первые годы основания Петрограда, во времена царя Петра I, здесь, на левом берегу Невы, находился «Смоляной двор» — склад, в котором хранилась смола для флота.

Много лет спустя на этом месте построили огромное каменное здание. По имени бывшего «Смоляного двора» оно получило название Смольного. В Смольном долгое время находился Институт благородных девиц — учебное заведение, в котором воспитывались дочери богатых людей России.

Проходят девочки с косичками, в бантиках.

— Её светлость княгиня Мансурова.

— Её сиятельство графиня Нащёкина.

— Её превосходительство баронесса де Сталь.

Вскоре после февральской революции, когда по всей стране стали возникать Советы рабочих и солдатских депутатов, в Смольном институте расположился Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих и солдатских депутатов и Петроградский Совет.

Здесь же находилось и отделение Центрального Комитета партии большевиков.

Незабываемая роль в истории выпала на долю Смольного института. Он стал Штабом Великой Октябрьской социалистической революции.

Отсюда, из Смольного, Владимир Ильич Ленин руководит вооружённым восстанием против сил Временного правительства. Здесь находился боевой орган восстания — Военно-революционный комитет.

Именно в здании Смольного на II съезде Советов в октябре 1917 года была провозглашена Советская власть в нашей стране.

ПОРАЖАЕТСЯ РАХЬЯ

— Осторожно, Владимир Ильич, темно!

— Не волнуйтесь, товарищ Рахья.

Выборгская сторона. Вечер. Кое-где тускло посвечивают фонари. Ленин и Рахья только что приехали в Петроград, идут со станции.

Эйно Рахья — связной партии. По дороге из Финляндии в Петроград он охранял Ленина.

В Петрограде для Владимира Ильича приготовлена квартира. Тайная. Конспиративная. Это квартира большевички Маргариты Васильевны Фофановой. Адрес: Сердобольская улица, дом № 1. Квартира находится на четвёртом этаже.

Предупредителен Рахья.

— Вот здесь пройти лучше, Владимир Ильич!

— Вижу, вижу, товарищ Рахья.

Беспокоится Рахья, волнуется за Владимира Ильича. Знает, повсюду разыскивают Владимира Ильича агенты Временного правительства. Глава Временного правительства Керенский назначил за поимку Ленина крупное вознаграждение. Юнкера — будущие офицеры, воспитанники военных училищ — грозили при задержании на месте расправиться с Лениным.

«Знает ли об этом Владимир Ильич, — подумал Рахья. — Лучше ему не знать».

И вдруг.

— Не волнуйтесь, товарищ Рахья. Не волнуйтесь — не задержат, не схватят,— словно прочитав мысли Рахьи, произнёс Ленин.

Поражается Рахья поразительному умению Ленина угадывать мысли других. Поражается и той уверенности, с которой Владимир Ильич идёт по незнакомым улицам.

Владимир Ильич Ленин обладал поразительной памятью. Попадая в новый город или просто отправляясь с кем-нибудь на встречу, Владимир Ильич никогда не записывал названий улиц, адресов, фамилий. У встречных он никогда не расспрашивал о дороге. Это привычка старого опытного революционера — всё держать в голове. Зато заранее по плану города Владимир Ильич всегда тщательно изучал местность и маршрут, по которому ему предстояло пройти.

Так было и сейчас.

Весь путь от станции Удельной, на которой они сошли, до квартиры Фофановой Ленин прекрасно себе представлял. План с маршрутом этого пути ему заранее переслала в Финляндию Надежда Константиновна Крупская.

Уверенно шагает Ленин.

— Сейчас, товарищ Рахья, мы возьмём чуть левее.

Поражается Рахья.

— Сейчас перейдём на противоположную сторону улицы.

Поражается Рахья.

— Сейчас мы свернём направо и наш — первый дом за углом.

Верно!

«Поразительный человек Владимир Ильич, удивительный», — рассуждает Рахья.

Любит Рахья делать выводы и обобщения. «Выходит, если ты рядом с Лениным, можно закрывши глаза идти. Не собьёшься с пути. Верной пойдёшь дорогой!»

«ВСЯ ВЛАСТЬ СОВЕТАМ!»

В октябре 1917 года в Петрограде издавалось несколько большевистских газет и журналов. Наибольшей популярностью у читателей пользовались газеты «Рабочий путь» (так называлась в те дни газета «Правда») и газета «Солдат».

Читают петроградские рабочие газету «Рабочий путь»:

— Наша газета — рабочая.

Читают солдаты и матросы газету «Солдат»:

— Наша газета — солдатская.

О многом писали в те дни большевистские газеты. И о положении на заводах и фабриках, и о недовольствах солдат на фронте, и о крестьянских волнениях, которые охватили многие районы страны.

Всюду растут революционные настроения. Особенно здесь, в Петрограде. Везде митинги, собрания. На заводах, в солдатских казармах, на кораблях принимаются решения, резолюции. Всё больше таких, в которых звучат слова: «Вся власть Советам!»

В октябре месяце газета «Рабочий путь» стала печатать такие резолюции. Сообщалось, кто их принял.

Завод Путиловский.

Завод Балтийский.

Завод «Старый Парвиайнен».

Завод «Сименс-Шуккерт», другие заводы.

Обувная фабрика «Скороход».

Конфетная фабрика «Бирман Кока».

Невское общество по обработке дерева и металла.

Полк Гдовский.

Полк Егерский.

Моторно-понтонный запасной батальон.

Растёт количество принимаемых резолюций. В номере от 7 октября газета «Рабочий путь» напечатала список 28 предприятий и воинских частей, а в номере от 22 октября их было уже 54.

Всё громче и громче над Петроградом звучит призыв:

«Вся власть Советам!»

ТРИ СИЛЫ

Сердобольская улица. Четвёртый этаж. Одна из комнат в квартире Маргариты Васильевны Фофановой. Это последнее подполье Ленина. Владимир Ильич здесь жил с 7 по 24 октября 1917 года.

Кровать. Диван. Комод. Столик с кувшином и тазом. Круглая голландская печь в углу. Два окна. У одного из них письменный стол. Керосиновая лампа на столе. План Петрограда.

Ленин сидит за столом. Что-то пишет. Все мысли Владимира Ильича обращены к одному — обстановка в России накалена, всё созрело для того, чтобы произошла социалистическая революция. Большевики должны возглавить вооружённое выступление народа.

Вот Владимир Ильич отложил перо. Поднялся. Быстро заходил из угла в угол по комнате. Но тут же остановился. Звук шагов мог привлечь внимание соседей, живущих этажом ниже. Ленин снова вернулся к столу. Бегут, бегут мысли Владимира Ильича...

Петроград — столица Русского государства. Большой промышленный центр России. Здесь огромные заводы — Путиловский, Балтийский, Обуховский. Десятки и десятки других заводов и фабрик. Тысячи и тысячи рабочих живут и трудятся в Петрограде. Уже многие годы петроградские рабочие шли в первых рядах тех, кто боролся за лучшую жизнь трудящихся. Около пятидесяти тысяч членов насчитывала в октябре 1917 года большевистская организация Петрограда. Петроградский пролетариат создал свои вооружённые отряды — Красную гвардию. Рабочие Петрограда готовы с оружием в руках выступить против Временного правительства. Они ждут сигнала. «Рабочие Петрограда — вот одна из главных сил революции», — делает вывод Владимир Ильич Ленин. Вооружённое восстание должно начаться именно здесь, в Петрограде.

Но рабочие не одиноки в своей борьбе. В Петрограде и в его пригородах в 1917 году находилось много воинских частей, много солдат. Солдаты — это вчерашние рабочие, вчерашние крестьяне. Измученные нескончаемыми тяготами мировой войны, они всё больше и больше прислушивались к словам большевиков. К октябрю 1917 года почти все воинские части русской столицы были готовы вместе с петроградскими рабочими выступить против буржуазного Временного правительства. Революционные солдаты Петрограда — вот ещё одна из основных сил приближающегося вооружённого восстания.

Петроград — крупнейший морской порт России. Рядом с Петроградом знаменитая морская крепость Кронштадт. В Петрограде, в Кронштадте, в других русских портах, крепостях и фортах на Балтийском море находилось много военных моряков. Моряки-балтийцы всегда были настроены очень революционно. Большинство балтийских моряков — на стороне большевиков. Многие из них были и сами большевиками. Ещё с весны 1917 года моряки-балтийцы установили свои особые порядки на Балтийском флоте. Они сорганизовались и избрали из своей среды Центральный Комитет Балтийского флота — Центробалт. Моряки-балтийцы — большая сила. И эта сила тоже на стороне революции.

Петроградские рабочие, революционно настроенные солдаты, балтийские моряки — вот три силы, которые должны стать главными в русской революции. О единении этих сил, о совместной борьбе этих сил против Временного правительства и думал в эти минуты Ленин.

ЛЕНИНСКИЙ ПЛАН

«Советы постороннего» — так называется статья, которая была написана Лениным в первый же день после возвращения в октябре 1917 года в Петроград. «Советы постороннего» — это мысли Владимира Ильича о том, что надо сделать для того, чтобы революция рабочих и крестьян одержала победу.

Ленин писал:

«Никогда *не играть* с восстанием, а, начиная его, знать твёрдо, что надо *идти до конца*».

Ленин считал, что прежде всего надо хорошо подготовиться к восстанию.

«Необходимо собрать *большой перевес сил* в решающем месте...»

Ленин учил, что восставшие должны уметь выбрать решающее место для удара по врагу и именно сюда направить свои главные силы.

«Раз восстание начато, надо действовать с величайшей *решительностью*, — советовал Владимир Ильич, — и непременно, безусловно переходить *в наступление*».

Ленин приводил слова Карла Маркса: «Оборона есть смерть вооружённого восстания».

Для того чтобы революция победила, нужна «смелость, смелость и ещё раз смелость», — писал Ленин.

Три главные революционные силы видел Владимир Ильич в те дни в Петрограде. Это рабочие. Это солдаты. Это революционные моряки Балтийского флота.

«Окружить и отрезать Питер, взять его комбинированной атакой флота, рабочих и войска, — такова задача», — писал Ленин.

А вот и другие конкретные задачи, которые выдвигал Ленин. Владимир Ильич указывал, что в первую очередь восставшими должны быть заняты и любой ценой удержаны телеграф, телефон, железнодорожные станции, мосты через реку Неву. О мостах Ленин писал: «...в первую голову».

Почему же Владимир Ильич считал, что в первую очередь надо захватить именно мосты?

Петроградские мосты отделяли центр города от его рабочих окраин. Если мосты в руках у врага, восставшие не прорвутся к важным правительственным зданиям.

В своей статье Владимир Ильич Ленин напоминал, что проведение восстания — это большое искусство. И оно требует «*тройной смелости*».

Читают ближайшие помощники Ленина статью Владимира Ильича «Советы постороннего»:

— Вот так советы постороннего!

— Какой же Владимир Ильич посторонний!

— Снова великая скромность Ленина.

— Да и не советы же это вовсе. Это самый настоящий, глубоко продуманный план восстания.

Прошло менее двадцати дней, и ленинский план вооружённого восстания был с блеском выполнен трудовым народом нашей страны.

О том, как выполнялся ленинский план, как разворачивались события, которые привели к победе Великой Октябрьской социалистической революции в России, и написаны эти рассказы.

РЕШЕНИЕ ПРИНЯТО

Два удара в дверь. Затем звонок. Это условный сигнал. Лишь услышав два удара, а затем звонок, Владимир Ильич подходил к двери.

Так было и 10 октября. Два удара в дверь. Звонок. Это за Владимиром Ильичём пришёл связной Эйно Рахья. Вечером в этот день по просьбе Ленина должно состояться заседание Центрального Комитета партии большевиков. На нём будет решаться вопрос о вооружённом восстании в Петрограде.

Ленин тщательно поправил парик на голове. Надел пальто.

— Что же, вперёд! — обратился к Рахье.

Члены Центрального Комитета собрались в засекреченной квартире на Петроградской стороне. Когда Владимир Ильич и Рахья сюда пришли, все были в сборе.

Радостно встретили Владимира Ильича друзья и товарищи по революционной работе. Приветствуют Ленина. Здоров Владимир Ильич, невредим, опять вместе со всеми.

В заседании принимали участие Яков Михайлович Свердлов, Феликс Эдмундович Дзержинский, другие известные большевики. О многом важном для революции говорилось на этом заседании. Но главным был, конечно, вопрос о вооружённом восстании. Выступал Ленин. Владимир Ильич говорил о том, что вооружённое восстание неизбежно, оно назрело, наступило время дать бой Временному правительству.

Заседание закончилось поздно ночью. На нём было принято решение приступить к подготовке вооружённого восстания в Петрограде.

По предложению Дзержинского было избрано Политическое бюро для руководства восстанием в составе семи человек во главе с Владимиром Ильичём Лениным.

Волновалась в ту ночь Маргарита Васильевна Фофанова. Поджидает она в своей квартире на Сердобольской улице Владимира Ильича.

Час ночи.

Нет Владимира Ильича.

Два часа ночи.

Нет Владимира Ильича.

Подходит Фофанова к окну. Вглядывается в ночную темноту. Прислушивается — не раздаются ли шаги на улице. Даже выходит на саму улицу.

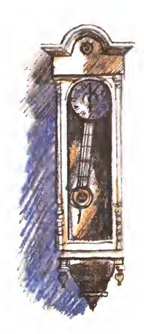
Тикают, тикают часы на стене. Минутная стрелка неумолимо идёт по кругу.

Нет Ленина.

Не отпустили в ту ночь товарищи Владимира Ильича на далёкую Сердобольскую улицу. Опасно кругом. По городу рыщут патрули Временного правительства. Переночевал Ленин в Певческом переулке в квартире связного Эйно Рахьи.

Извинялся Владимир Ильич на следующее утро перед Фофановой. Разводил руками:

— Не сердитесь, не сердитесь, Маргарита Васильевна. Всё хорошо. — Улыбнулся приветливо, радостно: — Привет Вам из Певческого переулка.

ШТРЕЙКБРЕХЕРЫ РЕВОЛЮЦИИ

Слово «штрейкбрехер» означает почти то же, что и предатель.

Позорное слово. Грязное слово.

Кто же такие штрейкбрехеры?

Ведя борьбу за свои права против капиталистов и угнетателей, рабочие понимали, что сила их в организации, в единении, в крепкой поддержке друг друга.

Одной из форм борьбы рабочих за свои права были стачки и забастовки. Люди прекращали работу и предъявляли свои требования капиталистам. Часто предпринимателям приходилось уступать. Выступив все вместе, организованно, рабочие побеждали.

Капиталисты стремились сломить единение трудящихся. Они пытались найти в их среде тех, кто изменит своим товарищам и приступит к работе. Таким рабочим они обещали всякие привилегии. И вот некоторые поддавались на уговоры капиталистов.

Этих людей и стали называть штрейкбрехерами, то есть предателями, то есть пособниками капиталистов.

16 октября 1917 года состоялось расширенное заседание Центрального Комитета партии большевиков. Снова выступал Владимир Ильич Ленин. Заседание вновь подтвердило ленинский курс на вооружённое восстание, определило его сроки.

И вдруг. Нашлись среди членов Центрального Комитета люди, которые не подчинились решению большинства. Мало того, они выступили на страницах враждебной большевикам газеты и совершили самое страшное — раскрыли сроки восстания.

Этими людьми были Каменев и Зиновьев. Поступили они по-предательски. Владимир Ильич Ленин назвал Каменева и Зиновьева штрейкбрехерами.

Многие годы Каменев и Зиновьев были близкими товарищами Ленина по партии, по революционной работе. Вместе они находились в эмиграции.

Узнав о предательстве Каменева и Зиновьева, Владимир Ильич был возмущён. Он не захотел их больше называть своими друзьями. Ленин тут же написал негодующее письмо — «Письмо к членам партии большевиков».

«Я бы считал позором для себя, — писал Владимир Ильич в этом письме, — если бы из-за прежней близости к этим бывшим товарищам я стал колебаться в осуждении их. Я говорю прямо, что товарищами их

обоих больше не считаю и всеми силами и перед ЦК и перед съездом буду бороться за исключение обоих их из партии».

Вся партия осудила тогда Каменева и Зиновьева. Штрейкбрехерами вошли они в историю Великой Октябрьской революции.

СОЛДАТЫ

Каменев и Зиновьев поступили по-предательски. Но не было уже силы, которая могла бы остановить надвигающуюся революцию.

Штаб Петроградского военного округа. В просторном кабинете полковник Полковников.

Полковник Полковников командующий Петроградским военным округом.

В подчинении Петроградского военного округа находятся все воинские части, расположенные в Петрограде и его окрестностях.

21 октября по указанию Владимира Ильича Ленина Военно-революционный комитет принял решение взять под свой контроль деятельность Штаба Петроградского военного округа.

В Штаб были направлены комиссары. Отказался полковник Полковников подчиниться решению Военно-революционного комитета. Ушли комиссары.

Негодует полковник Полковников:

— Какая наглость! Какая дерзость! С этим пора кончать. — Задумался. Добавил: —Жестоко!

Невыполненным оказалось решение Военно-революционного комитета. Тогда на следующий день, утром 22 октября, Военно-революционный комитет вызвал в Смольный представителей всех частей Петроградского гарнизона.

Идут в Смольный представители от полков:

Павловского,
Измайловского,
Кексгольмского,
Московского,
Литовского,
Волынского,
Егерского,
Гренадерского,
Преображенского,

Семёновского и от многих других частей и полков.

Собрались представители. Сообщают им об отказе Штаба Петроградского военного округа признать контроль со стороны Военно-революционного комитета.

Понеслись голоса:

— А что их слушать!

— Силой их взять!

— Заставить!

Бурным было заседание. Представители частей заявили, что будут признавать и выполнять только те приказы, которые исходят из Военно-революционного комитета.

Готовы революционные солдаты, если надо, силой взять Штаб Петроградского военного округа.

ЭКСТРЕННОЕ ЗАСЕДАНИЕ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

23 октября. Поздний вечер. Зимний дворец. Министр-председатель Керенский собрал экстренное заседание Временного правительства.

На Керенском полувоенный френч. На голове волосы ёжиком.

Сидят члены правительства: заместитель министра-председателя и министр торговли и промышленности, сам крупный промышленник Коновалов, министр иностранных дел, помещик, богатейший землевладелец Терещенко, военный министр генерал Верховский, морской министр адмирал Вердеревский, министры Никитин, Кишкин, Карташов, другие министры.

Выступает Керенский. Ругает большевиков, говорит о напряжённом положении в Петрограде, об угрозе вооружённого выступления петроградского пролетариата.

— Но власть в наших руках! — почти выкрикивает Керенский. Принял важную позу: — Сила в наших руках! Надо действовать, господа!

Перед членами Временного правительства он излагает свой план.

Необходимо срочно разгромить большевистские газеты «Рабочий путь» и «Солдат».

— Возмутители спокойствия! — выкрикивает Керенский.

Необходимо арестовать всех членов Военно-революционного комитета.

Необходимо арестовать всех видных работников большевистской партии.

Нужно захватить Смольный и навсегда покончить с большевиками.

— Верно!

— Согласны! — раздались голоса членов Временного правительства.

Керенский выжидающе посмотрел на министров. Тряхнул головой с волосами ёжиком. Рука медленно поднялась и легла за борт френча.

— Ура! — кто-то выкрикнул из министров.

Затем Керенский подошёл к телефону и отдал приказ военным: Штабу Петроградского военного округа утром 24 октября приступить к выполнению намеченного плана.

Приближались решительные часы революции.

ПЕТРОПАВЛОВСКАЯ КРЕПОСТЬ

Нева. Заячий остров. Кругом вода. Здесь, на Заячьем острове, поднялась Петропавловская крепость. Вот они — толстые стены, бастионы, равелины, куртины. Крепостная площадь. Собор. Колокольня. Острый, как шпага, соборный шпиль.

Долгие годы Петропавловская крепость считалась страшной тюрьмой. Тут томились декабристы. Пятеро из них были казнены. Тут сидели народовольцы, большевики, другие противники царской власти.

В октябре 1917 года Петропавловской крепости суждено было стать одним из главных центров вооружённого восстания. Удобное место у Заячьего острова. Напротив, как на ладошке, — Зимний дворец. Рядом главнейшие мосты через реку Неву.

Давно уже гарнизон Петропавловской крепости находился под влиянием большевиков. 23 октября Военно-революционный комитет назначил прапорщика большевика Георгия Ивановича Благонравова своим комиссаром в крепости.

Комендантом Петропавловской крепости был полковник Васильев. Враждебно он отнёсся к комиссару, враждебно относился и ко всем солдатам-большевикам.

— Пересажать их всех надо, пересажать, — говорил Васильев своим офицерам.

Стал он готовить арест петропавловских большевиков. Понимает, сил у самого недостаточно. Принялся настойчиво звонить в Штаб Петроградского военного округа.

— Полковник Полковников?

— Я.

— Говорит полковник Васильев.

Просит полковник Васильев прислать в Петропавловскую крепость юнкеров и казаков.

— Молю — побыстрее, — настаивает Васильев.

Понимает полковник Полковников и без Васильева всю сложность положения в Петропавловской крепости.

Обещает он юнкеров. Обещает он казаков.

Офицеры, юнкера, казаки — вот та сила, на которую надеются сторонники Временного правительства.

— Схватка ещё впереди, — процедил сквозь зубы полковник Полковников.

Узнал комиссар крепости Благонравов о звонках полковника Васильева в Штаб Петроградского военного округа, отдал революционным солдатам распоряжение посадить под домашний арест и самого Васильева, и других офицеров крепости.

Оказался полковник Васильев в своей квартире. Бросился к телефону, хотел снова звонить в Штаб Петроградского военного округа. Смотрит — нет телефона.

Предусмотрительными были солдаты Петропавловского гарнизона. Сняли они телефоны и в квартире Васильева, и в квартирах других офицеров.

Изолированы враждебные революции командиры. Петропавловская крепость в руках восставших.

Отдал комиссар Благонравов приказ установить на стенах крепости пулемёты, усилить её охрану. Зашагали вокруг крепости революционные караулы.

— Петропавловская крепость в наших руках,—в тот же день было доложено Владимиру Ильичу Ленину.

Нева. Заячий остров. Кругом вода. Грозно смотрят на Зимний дворец пушки Петропавловской крепости.

ПОСЕЯВ ВЕТЕР, ПОЖНЁШЬ БУРЮ

24 октября. Раннее утро. Вот-вот брызнет рассвет над городом. Туманная дымка стелется над Невой.

Кавалергардская улица. Помещение типографии. Группа печатников. Типографские машины. Идёт работа. Это печатается большевистская газета «Рабочий путь». Растут, растут свежеотпечатанные газетные стопки. Сейчас за ними приедут. Разойдётся газета по всему Петрограду. По заводам, фабрикам, мастерским, учреждениям. По солдатским полкам, батальонам, ротам.

Помчатся мальчишки-газетчики:

— «Рабочий путь»!

— «Рабочий путь»!

Понесёт газета правду о событиях в стране и Петрограде.

Утро. Кавалергардская улица. Торопится отряд военных. Это юнкера. Раздаётся голос командира:

— Быстрее! Быстрее!

— Сюда!

— Вперёд!

Юнкера ворвались в помещение типографии.

— По решению Временного правительства ваша типография закрывается, — заявил печатникам командир юнкерского отряда.

Запротестовали печатники. Стали на защиту своих станков.

— Взять силой! — прокричал командир юнкеров.

Набросились юнкера на рабочих, оттеснили от станков, приостановили печатание газеты.

Прошло несколько минут — разгромлена типография.

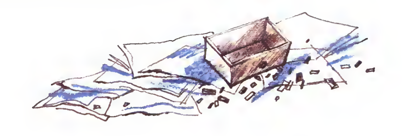
Посмотрел один из печатников — пожилой рабочий — на разгром в типографии, поднял глаза на юнкерского командира, сказал:

— Посеяв ветер, пожнёшь бурю.

— Откуда ветер? — Не понял юнкерский начальник и посмотрел на дверь. Затем прикрикнул: — Молчать!

— Я замолчу, — произнёс рабочий. — Заговорит История.

Забрали юнкера отпечатанные экземпляры газеты «Рабочий путь». Опломбировали типографию. Выставили караул.

НА СИЛУ — СИЛОЙ

О разгроме типографии, в которой печаталась газета «Рабочий путь», стало известно в Смольном.

Центральный Комитет партии большевиков принял решение на силу ответить силой.

Поступил приказ: очистить типографию от юнкеров, дать возможность снова наладить выход газеты «Рабочий путь». Выполнить этот приказ поручили революционным солдатам. Было сформировано два отряда: один из солдат Литовского пехотного полка, второй из солдат 6-го сапёрного батальона.

В обоих отрядах много большевиков.

Отлично справились солдаты с боевым заданием — разогнали они юнкеров, заняли большевистскую типографию, сорвали печати с её дверей.

Приступили печатники снова к работе. Пришли в движение типографские машины.

К 11 часам утра 24 октября очередной номер газеты «Рабочий путь» вышел в свет и поступил к читателям. Расходился он нарасхват. Газета попала на заводы, в солдатские казармы, в кубрики боевых кораблей.

Грозные призывы звучат со страниц газеты. Читают рабочие, читают солдаты, читают матросы:

«Настал момент, когда дальнейшее промедление грозит гибелью всему делу революции».

«Нужно нынешнее правительство — помещиков и капиталистов — заменить новым правительством — рабочих и крестьян».

«То, что не было сделано в феврале, должно быть сделано сейчас».

Читают рабочие, читают солдаты, читают матросы:

— Верные слова!

— Долой Временное правительство!

Штаб Петроградского военного округа. Узнал командующий округом полковник Полковников, что вышла газета «Рабочий путь»:

— Как?! Почему?! Каким образом?!

Объясняют полковнику Полковникову — отбили типографию большевики.

Рассвирепел полковник Полковников, приказал направить в типографию новый усиленный наряд юнкеров. Назначил старшим решительного офицера.

— Уничтожить! Выжечь дотла заразу!

— Есть, — отдал честь офицер.

Вновь торопятся юнкера на Кавалергардскую улицу. Вновь по булыжной мостовой раздаётся стук кованых сапог.

Прибыли юнкера.

— Готовьсь!

Приготовились к штурму типографии юнкера.

Только не то уже время. Под надёжной охраной теперь большевистская типография. Встретила налётчиков грозная сила. Оказалась не к силе сила. Окружили юнкеров со всех сторон революционные солдаты и красногвардейцы:

— Сдавайтесь!

Пришлось юнкерам сдаться. Разоружили их. Направили под конвоем в Петропавловскую крепость.

«СЛУШАЙТЕ, СЛУШАЙТЕ, СЛУШАЙТЕ!»

«Слушайте, слушайте, слушайте! Говорит радиостанция крейсера «Аврора»!»

«Слушайте, слушайте, слушайте! Говорит радиостанция крейсера «Аврора»!»

Убедившись, что большинство войск Петроградского гарнизона находится на стороне большевиков, Временное правительство отдало распоряжение вызвать для подавления нарастающего восстания карательные войска с фронта и из близлежащих к Петрограду городов.

Узнав о таком намерении Временного правительства, по распоряжению ЦК партии большевиков Военно-революционный комитет тут же направил своих связных во все гарнизоны, охранявшие подступы к Петрограду. Связные доставляли приказ: быть гарнизонам в боевой готовности и, если возникнет необходимость, стать на защиту революции — не допустить войска, вызываемые Временным правительством, в Петроград.

Такой же приказ был передан через радиостанцию крейсера «Аврора».

«Слушайте, слушайте, слушайте! Говорит «Аврора»!»

Услышан приказ с «Авроры». Поднялись на защиту революции:

Ревель (ныне город Таллин, столица Эстонской ССР),

Выборг,

Гатчина,

Петергоф,

Сестрорецк,

Луга.

И вместе с ними другие города.

Приходят сообщения в Петроград:

— Ревельский Военно-революционный комитет помешал отправке в Петроград двух казачьих полков и одной пехотной бригады.

— Революционный гарнизон Выборга сорвал переброску в столицу 5-й Кавказской казачьей дивизии.

— Задержаны войска в Царском Селе.

— Солдатами 2-го пулемётного полка в Петергофе обезоружена 1-я Петергофская школа прапорщиков.

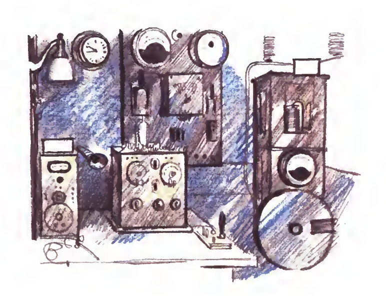
Всё новые и новые сообщения приходят в революционный Петроград:

— Вызванный Временным правительством с фронта 5-й самокатный батальон остановлен у станции Передольская.

— 3-й самокатный батальон задержан у станции Новинка.

— Юнкера 2-й Петергофской школы прапорщиков задержаны у Стрельни.

— Вызванная из Павловска артиллерийская батарея сама отказалась выступить в Петроград.

МОСТЫ

Много воды в Петрограде. Финский залив. Нева. Реки Невка, Мойка, Фонтанка. Каналы, протоки, затоны. Невские рукава.

Много мостов в Петрограде. Более ста. Дворцовый, Никольский, Литейный, Охтинский, Тучков, Троицкий, Сампсониевский, Гренадерский...

Даже есть Полицейский мост.

Даже есть Поцелуев мост.

Особое значение представляют мосты через Неву. Они соединяют рабочие окраины Петрограда с центром города. Многие мосты в Петрограде разводные. Разведёшь мосты — отрежешь окраины от центра. Не подойдут тогда к Зимнему дворцу и другим важным правительственным зданиям революционные отряды.

В чьих руках мосты — от этого зависит многое.

Помнят восставшие указание Владимира Ильича Ленина: в первую очередь надо захватить мосты через Неву.

— Быстрее, быстрее, — командует командир.

— Шире шаг!

— Бегом!

Торопится красногвардейский отряд. Идут рабочие захватывать Литейный мост.

И в это же время:

— Поспешай! Поспешай!

И это движутся отряды восставших. Идут люди захватывать Охтинский мост.

Вот и в третьем месте звучит команда:

— Налегай, братцы!

— Поспешай, братцы!

Это вооружённые отряды продвигаются к мосту Троицкому.

Идут красногвардейские, солдатские и матросские отряды к Сампсониевскому, к Тучкову, к Гренадерскому, к Инженерному, к другим мостам.

К 7 часам вечера 24 октября почти все петроградские мосты оказались в руках восставших.

Даже мост Поцелуев. Маленький, крохотный мост.

Расставлены у мостов посты. Надёжна охрана.

Стоят молодые красногвардейцы у Поцелуева моста. Сокрушаются:

— Не тот мост нам достался. Не тот.

— Нам бы Дворцовый!

— Нам бы Литейный!

— А тут — Поцелуев мост!

КОМИССАР ТЕЛЕГРАФА

Феликс Эдмундович Дзержинский — член Петроградского военно-революционного комитета — подошёл к Пестковскому.

Смольный. 24 октября. Около двух часов дня. Завтра в Смольном должен открыться II Всероссийский съезд Советов. Большевик Пестковский сидит за столом, регистрирует прибывающих делегатов.

— Товарищ Пестковский,— слышит Пестковский. Поднял глаза — перед ним Дзержинский.— Решением Военно-революционного комитета,— произнёс Дзержинский,— вы назначаетесь комиссаром Главного телеграфа. Вот мандат.— Дзержинский протянул Пестковскому удостоверение.

Смотрит Пестковский на мандат.

— Вам срочно необходимо овладеть телеграфом,— объяснил Дзержинский.— Таково указание Ленина.

Неожиданно всё для Пестковского.

— Как?! — поразился Пестковский.— Мне — овладеть телеграфом? — Но тут же пришёл в себя: — Есть, товарищ Дзержинский. Какую использовать силу?

— Не надо силы,— сказал Дзержинский.

— Но у меня даже нет револьвера.

— Не нужен револьвер.

Смотрит удивлённо Пестковский на Дзержинского.

— Ничего вам не нужно,— улыбается Дзержинский. И уточняет: — Караул на Главном телеграфе несут солдаты Кексгольмского полка. Они на стороне большевиков. Если надо — солдаты помогут.

Прибыл Пестковский на Главный телеграф. Действительно, понадобилась помощь революционных солдат. Враждебно встретили Пестковского на телеграфе.

— Это насилие!

— Не позволим!

— Убирайтесь вон!

Вышел Пестковский. Через минуту вернулся. Смотрят служащие: входит Пестковский, следом идут солдаты. Винтовки по-боевому — наперевес.

Притихли на телеграфе. Смирились. Приступил комиссар к работе.

24 октября. 5 часов дня. Выполнено указание Ленина — Главный телеграф под контролем, в руках восставших.

Вскоре встретился Пестковский с Дзержинским.

— Ну как? — спросил Дзержинский.

Хотел Пестковский рассказать, как брали они телеграф. Как пришли на помощь солдаты Кексгольмского полка. Потом подумал, и без этого много дел у Дзержинского, ответил:

— Всё в порядке, Феликс Эдмундович.

— Значит, обошлись без револьвера?

— Обошёлся,— ответил Пестковский.

«ВЫСЫЛАЙ УСТАВ»

24 октября. 8 часов вечера. Гельсингфорс, нынешний город Хельсинки. В те годы — главная база Балтийского флота. Тут же находится Центробалт. Это высший орган всех судовых и крепостных флотских комитетов. Возглавляет Центробалт большевик матрос-балтиец Павел Ефимович Дыбенко.

24 октября. 8 часов вечера. В Гельсингфорс из Петрограда пришла срочная телеграмма: «Центробалт. Дыбенко. Высылай устав. Антонов-Овсеенко».

Читает Дыбенко: «Высылай устав».

Читает телеграмму телеграфист, повторяет про себя: «Высылай устав».

Дыбенко всё ясно. Телеграфисту не ясно ничего. Задумался. Зачем это им понадобился устав в Петрограде. И кто такой Антонов-Овсеенко?

Владимир Александрович Антонов-Овсеенко испытанный революционер. Сейчас Антонов-Овсеенко секретарь Петроградского военно-революционного комитета.

Читает Дыбенко: «Высылай устав». Всё ясно Дыбенко.

«И зачем это им в Петрограде устав?» — продолжает ломать свою голову принявший телеграмму телеграфист.

«Высылай устав» — это слова условные. Означают они, что надо срочно направить из Гельсингфорса в Петроград боевые суда и десантные отряды моряков. Таков приказ Военно-революционного комитета.

Ясен приказ Дыбенко.

«НЕ МОЖЕТ БЫТЬ!»

Дыбенко вызвал к себе в Центробалт командующего флотом адмирала Развозова и морского инженера Винтера.

Часть боевых кораблей в те дни находилась в ремонте. В том числе и те, которые было решено направить в Петроград.

— Будут ли готовы корабли к утру? — спросил Дыбенко.

— Никак нет,— ответил Винтер. Объясняет, мол, на ремонт кораблей понадобится не менее двух суток.

— Так точно, не меньше,— подтвердил адмирал Развозов.

Вызвал тогда Дыбенко судовых механиков и машинистов, и к ним с тем же вопросом — может ли быть закончен ремонт кораблей к утру?

— Может,— ответили механики и машинисты.— Может, если революция этого требует.

— Требует,— тихо сказал Дыбенко.

Ушли механики и машинисты.

Смотрит им вслед адмирал Развозов. Смотрит морской инженер Винтер.

— Это невозможно,—сказал Развозов.

— Это немыслимо,— заявил Винтер.

И тут же оба:

— Корабли не смогут завтра уйти из гавани.

И вот наступило утро. Дымят корабли над Гельсингфорской гаванью. Готовы боевые суда к отплытию в Петроград. Закончен ремонт досрочно.

Стоит Дыбенко, смотрит на корабли. Стоит адмирал Развозов. Стоит инженер Винтер. Разворачиваются корабли. Выходят в открытое море.

— Чудо,— произносит Развозов.

— Совершается невозможное,— произносит Винтер.

— Возможное, возможное,— улыбается Дыбенко.— Нет для революции невозможного.

ЗАПИСКА

Маргарита Васильевна Фофанова — квартирная хозяйка Ленина — читала записку:

«Ушёл туда, куда вы не хотели, чтобы я уходил. Ильич».

— Как же так! — всплеснула руками Фофанова.

Записка лежала на столе, в глубокой тарелке.

Вот как развернулись в тот день события на квартире Маргариты Васильевны Фофановой.

Ленин дважды обращался в Центральный Комитет партии с просьбой разрешить ему покинуть конспиративную квартиру.

Товарищи оберегали Владимира Ильича. Дважды приходил отрицательный ответ.

В 9 часов вечера Фофанова ушла из дома, унося с собой новое ленинское письмо.

— Буду ждать вас до 11 часов вечера,— сказал перед её уходом Владимир Ильич. Потом добавил, что после этого времени поступит так, как сочтёт нужным.

Вскоре в квартире Фофановой раздался условный сигнал: два удара в дверь, затем электрический звонок. Это пришёл связной Владимира Ильича Эйно Рахья. Он стал рассказывать Владимиру Ильичу о последних событиях в Петрограде.

— Солдаты переходят на сторону революции.

Слушает Ленин.

— Начался захват мостов.

Слушает Ленин.

— Взят Главный телеграф.

Владимир Ильич начал быстро шагать по комнате. Но вот остановился, внимательно посмотрел на Рахью и заявил, что ему необходимо как можно скорее пойти в Смольный.

— Владимир Ильич, время позднее,— стал тут же отговаривать Ленина Рахья.

— Нет-нет, совсем не позднее.

— Трамваи, вероятно, уже не ходят.

— Что же, дойдём ногами.

— На улицах стрельба, Владимир Ильич.

— Это, товарищ Эйно, хороший признак.

— Можно наскочить на юнкерский патруль,— находит новый довод Рахья.

Но Владимир Ильич уже принял решение.

— Отправляемся в Смольный. Немедля,— сказал решительно.

Ленин надел парик. Обвязал щёку платком. Нахлобучил на голову старенькую, поношенную, потрёпанную кепку. Надел пальто.

Перед тем как оставить квартиру, быстро написал записку Фофановой. Положил записку на дно тарелки.

Ленин и Рахья спустились по лестнице вниз, вышли на улицу. Через минуту они были на Большом Сампсониевском проспекте.

Сверху висело хмурое, чёрное небо. Утром был дождь. На тротуаре и мостовой ещё не просохли лужи. Огни редких уличных фонарей пробивались островками далёкого света.

Предстоял нелёгкий, опасный путь.

Ленин и Рахья шли рядом. Быстро. По-ленински лёгким и твёрдым шагом.

Пусто в квартире на Сердобольской улице, в квартире Маргариты Васильевны Фофановой. Стол. Тарелка. В тарелке ленинская записка.

КОРОТКО И ЯСНО

Владимиру Ильичу и Рахье повезло. Вскоре по дороге их нагнал какой-то трамвай. Сели они в прицепной вагон. Вошли через заднюю площадку.

Трамвай был почти пустым. Шёл в парк.

Одиноко в своём углу сидит кондукторша.

— Куда вы едете? — спросил Владимир Ильич.

— В парк,— ответила кондукторша.

— Что же, конец работы?

Глянула кондукторша на задающего вопросы человека. Ни молодой ни старый. Одет в простое пальто. Кепка видавшая виды на голове. Ясно — рабочий. Щека платком повязана. Видать, разболелись зубы.

— Вот чудак! — произнесла кондукторша.

Поправил Владимир Ильич чуть-чуть платок на щеке.

— Откуда же ты такой выискался,— усмехнулась кондукторша.— Неужто не знаешь, что в городе делается.

— Нет. Не знаю,— решил подзадорить её Ленин.

Кондукторша произнесла с укором:

— Какой же ты после этого рабочий человек, раз не знаешь.

Не ожидал Владимир Ильич укора, а в душе радуется: сразу ясно, на чьей стороне кондукторша.

— В городе будет революция,— сказала она.

— Вот как!

— Да.— Посмотрела кондукторша на всякий случай по сторонам, задержала на секунду взгляд на Эйно Рахье, видимо, осталась довольна и доверительно — Ленину: — Конец работы. Мы едем бить буржуев!..

— Вот это хорошо. Вот это правильно,— не сдержался Владимир Ильич.— Значит, трамвайщики за революцию.

— Чудной ты человек,— сказала кондукторша.— Нынче все за революцию.

Вскоре они доехали до перекрёстка, на котором трамвай сворачивал в парк. Ленин и Рахья сошли.

Владимир Ильич чуть задержался. Посмотрел вслед удаляющемуся трамваю.

— «Мы едем бить буржуев»,— повторил Ленин.— Здорово сказано. Коротко и ясно — программа целая.

«ЛЮДВИГ НОБЕЛЬ» — РАБОЧИЙ КЛУБ

Ленин идёт в Смольный. А в это время...

В это же время юнкера разыскивают Ленина. Вот уже несколько дней, как до Временного правительства доходят слухи о том, что Ленин находится в Петрограде.

— Ленин в Петрограде. Ленин в Петрограде. Арестовать Ленина!

Вскоре в печати появилось сообщение о том, что ищейкам Временного правительства удалось напасть на след Владимира Ильича.

Идёт Ленин в Смольный. А в это время...

Отряд юнкеров во главе с полковником ворвался в помещение, которое занимал клуб рабочих завода «Людвиг Нобель».

— Руки вверх! Где Ленин?

Нет здесь Владимира Ильича. Однако...

Один из находившихся в клубе рабочих — пожилой — что-то шепнул стоящему рядом с ним молодому. Кивнул молодой головой — мол, понял.

Рыщут по комнатам рабочего клуба юнкера, разыскивают Владимира Ильича Ленина. Безуспешно.

— А может, он там,— произнёс молодой рабочий и показал вниз рукой.— Может, в подвале.

Бросились юнкера в подвал. Искали, искали. Лишь крыс и мышей разогнали.

— А может, он там,— проговорил молодой рабочий и глазами показал вверх.— Может, на чердаке.

Бросились юнкера на чердак. Искали, искали. Кошачье «мяу» в ответ услыхали.

— Знаю, знаю, где он,— сказал молодой рабочий.— В каморке, видать, у дворника.

Бросились неожиданные визитёры к дворнику. Перевернули домашний скарб. Нет Ленина.

Смотрят рабочие на юнкеров, улыбаются. Знают они, почему молодой их товарищ старается задержать юнкеров здесь, в рабочем клубе. Отсюда, из клуба, срочно направлен посыльный в штаб Красной гвардии Выборгского района. Сообщил он красногвардейцам о налёте юнкеров, о поиске Ленина. «Сейчас будем»,— ответили красногвардейцы.

Ищут Ленина юнкера. Всё так же рядом с ними клубный советчик:

— Может, он здесь.

— Может, он там.

— Хорошо бы снова сходить в подвал.

Стараются юнкера.

Вдруг открываются двери в клуб. Дружной группой входят выборгские красногвардейцы.

— Здравствуйте!

Арестовали они юнкеров-налётчиков. Повели в районный красногвардейский штаб.

Идут петроградские рабочие, ведут юнкеров. С разных сторон вопросы:

— Откуда ведёте, откуда?

Улыбаются красногвардейцы.

— Да вот,— показывают на юнкеров,— прогулялись молодые люди в рабочий клуб.

ВСТРЕЧА НА ШПАЛЕРНОЙ

Продолжают Владимир Ильич и Эйно Рахья свой путь. Прошли Пироговскую набережную. Прошли мост Александра II. Появится кто-нибудь впереди — настораживается в такие минуты Рахья: «Лишь бы не патруль юнкеров. Лишь бы не патруль юнкеров».

Не миновали они юнкеров.

Спустившись с моста, прошли Ленин и Рахья какое-то расстояние по Литейному проспекту, свернули на Шпалерную улицу. И тут. Прямо на них, словно только того и ждали, словно бы рассчитали, верхом на конях выехали два юнкера.

Придержали они лошадей.

— Стой! Пропуск! — скомандовал один из них.

— Идите вперёд,— прошептал Рахья Ленину.— Идите. А я с ними сам разделаюсь.

Рахья был вооружён. Два револьвера лежат в карманах. «Если зайдёт далеко,— рассуждает Рахья,— и одному и другому — пуля». Однако не торопится с пулями Рахья. Вступил в разговор, стал препираться с юнкерами, затягивает время, старается, чтобы Владимир Ильич мог подальше отойти.

— Пропуск! — повторил снова один из юнкеров.

— Что?

— Пропуск, говорю.

— Ах, пропуск!

— Ну да, пропуск.

— Какой пропуск?

— Предъявите пропуск, говорю,— стал злиться юнкер.

— Зачем пропуск?

— Болван!

Скосил Рахья глаза, видит — удалился уже на несколько шагов Владимир Ильич.

— Не знал про пропуск. Простите, не знал,— стал извиняться Рахья.— Ведь никому не известно, что выданы пропуска.

Не хватило у второго юнкера терпения:

— Да что ты с ним. Бери в участок.

— Не имеете права,— запротестовал Рахья. И опять о том, что никому не известно, что введены пропуска.

В эту минуту юнкера вспомнили о втором встречном.

— А тот кто, второй?

— Тесть мой,— ответил Рахья. И опять про пропуска. Мол, зачем пропуска? И где их взять? И если идёшь домой, тоже нужны пропуска?

Надоело, видимо, юнкерам. Решили: наверное, встретились им припоздавшие рабочие. Да и лучше с рабочим людом вообще не связываться.

Отстали от Эйно Рахьи.

Догнал Рахья Владимира Ильича.

— Ну, как, разобрались? — спросил Владимир Ильич.

— Пожалели себя юнкера,— усмехнулся Рахья и похлопал по своим карманам, в которых лежали револьверы.— Отпустили.

Не попадались больше им юнкера. Зато теперь, чем ближе подходят они к Смольному, всё чаще другие встречи. Пройдёт красногвардейский наряд, группа вооружённых солдат, прошагают матросы. Посмотрит на них Владимир Ильич. Рад он подобным встречам. Улыбается. «Наша берёт»,— про себя рассуждает Ленин.

И Рахья встречам подобным рад. Хочется в такую минуту ему закричать: «А вы знаете, кто идёт? Это же Ленин. Товарищ Ленин!»

Вечер. Темнота. Тишина. В тишине раздаются шаги. Ленин шагает в Смольный.

ГДЕ ЛЕНИН?

Оставались последние метры пути. Вот и Смольный.

Ярко светятся окна Смольного. Ярко и на площади перед Смольным. Горят костры. Людно здесь, шумно. Греются вооружённые люди у костров. Перекликаются:

— Путиловцы, где путиловцы?!

— Кто здесь с Выборгской стороны?

— Кто с Балтийского — отзовись!

Возле Смольного стоят орудия. На ступеньках у входа видны пулемёты. То и дело подъезжают грузовики с вооружёнными людьми. Подвозят ящики с винтовками и патронами. И всюду, всюду, всюду — красногвардейцы, революционные солдаты и моряки.

Смотрит Ленин:

— Силы революции.

Владимир Ильич и Рахья пересекли площадь перед Смольным, подошли к входу в здание. У входа скопилась большая группа людей.

Все хотят в Смольный. Не всех пропускают в Смольный. Нужны пропуска.

— Пропуска! Пропуска! — требуют вооружённые часовые, стоящие у дверей.

Есть пропуск — проходи. Нет пропуска — в сторону.

У Рахьи было два пропуска. Две небольшие бумажки белого цвета. Заранее побеспокоился Рахья. Заблаговременно заготовил пропуска.

— Есть пропуска! Есть пропуска! — выкрикивают те, кто пытается пройти в Смольный.

Выкрикивают все, хотя и видно, что у многих пропусков не имеется. «А у нас есть»,— радуется Рахья.

Вытягивает Рахья голову, смотрит, как подвигается очередь к входу. Смотрит и вдруг замечает: пропускают в Смольный людей, которые предъявляют красные пропуска. Вот кто-то протянул такой же, как у него с Владимиром Ильичём, белый.

— Не действителен,— произнёс часовой.

Оказывается, сменили в эти часы пропуска. Вместо белого цвета установили красный.

Много таких скопилось, как Владимир Ильич и Рахья.

— Есть пропуска! Есть пропуска! — настаивают люди.

При входе образовалась давка. Оберегает Рахья Владимира Ильича:

— Посторонись! Посторонись!

Всё же прошли Владимир Ильич и Рахья в Смольный. Вместе с другими под общим напором сквозь часовых прорвались.

Улыбнулся Владимир Ильич: «Первую крепость взяли».

И Рахья доволен. Выполнил он задание партии. Благополучно провёл Владимира Ильича из его последнего подполья в Смольный. Даже то, что произошло с пропусками, не расстраивало теперь Рахью. Даже был доволен замене цвета. Повторял:

— Белый цвет — хода нет. Сегодня главный цвет — красный.

Рыщут по Петрограду шпики и юнкера:

— Где Ленин? Где Ленин?

Где?

В Смольном, в Штабе революции товарищ Ленин.

ВЕТЕР ИСТОРИИ

Смольный. Третий этаж. Комната Военно-революционного комитета.

Ленин, Свердлов, Дзержинский, другие члены Центрального Комитета партии большевиков. Председатель Военно-революционного комитета Подвойский, другие члены Военно-революционного комитета. Именно сюда, на третий этаж, в комнату Военно-революционного комитета прежде всего и поднялся Ленин.

Ленин уже без парика. Без поношенной рабочей кепки.

— Ленин в Смольном!

— Ленин в Смольном!

— Ильич в Смольном,— передаётся по комнатам и этажам Смольного.

И сразу же эту весть связные передали на заводы и фабрики, в полки, на корабли, в штабы Красной гвардии.

— Ленин в Смольном!

— Ленин в Смольном!

— Товарищ Ленин в Штабе революции!

Ленин выслушивает сообщения своих ближайших помощников.

— Владимир Ильич, восстание началось,— докладывает Яков Михайлович Свердлов.

— Все силы пришли в движение,— произносит Феликс Эдмундович Дзержинский.

Рад Ленин встрече с друзьями, рад первым сообщениям. И сразу же о том, о чём уже писал в своём письме: надо в первую очередь захватить все важные учреждения в городе, удержать в своих руках мосты. Необходимо арестовать Временное правительство и провозгласить Советскую власть.

— Промедление смерти подобно,— вновь повторил Ленин.

Смотрят товарищи на Владимира Ильича. Понимают — судьба революции в твёрдых и надёжных руках.

Утомлённый, но возбуждённый Ленин подошёл к окну. Открыл. Свежий, прохладный воздух ворвался в комнату.

Оттуда, с улицы, доносились громкие голоса, шум моторов. Гулко раздавались уверенные шаги. Это новые и новые вооружённые отряды подходили к Смольному.

Кто-то подошёл к Владимиру Ильичу, показал на окно, посоветовал:

— Ветер, Владимир Ильич. Постерегитесь.

— Ветер,— произнёс Ленин. Посмотрел на соратников и улыбнулся: — Ветер Истории.

ШЕСТЬ ТЫСЯЧ МОРЯКОВ

Из Гельсингфорса на помощь восставшему Петрограду были направлены эсминцы «Забияка» и «Самсон».

Огорчён безумно матрос-балтиец Назар Плешаков. Хотелось ему очень попасть в Петроград, вместе со всеми принять участие в боях против Временного правительства. Однако не входил он в состав команд уходящих кораблей. Да и вообще последний год служил не на корабле, а на суше, нёс береговую службу.

Сокрушался Назар Плешаков:

— Неудачлив я, неудачлив. Родился не в той сорочке.

И вдруг:

— Братишки, эшелон в Петроград!

Стало известно, что Центробалт, помимо отправки из Гельсингфорса боевых кораблей, принял решение послать на помощь восставшему Петрограду и отряды моряков. Эти отряды должны были ехать поездом.

Узнал Плешаков, просит взять его в отряд. Согласились взять Плешакова. Рад Плешаков. Всем рассказывает:

— Согласились взять в Петроград. Еду, братишки, в Питер.

Сбегал к дружку Петру Ерёмину. Сбегал к Кузьме Полушкину. Сбегал к Ефиму Пуле.

Бегал, бегал Плешаков, радовался. Пока бегал — эшелон и ушёл.

Примчался он на железнодорожную станцию.

— Опоздал,— говорят Плешакову.— Уехал уже отряд.

Было это в три часа ночи с 24 на 25 октября.

— Как уехал?! — не верит Плешаков.

— Вот так и уехал! Играл оркестр,— рассказывают Плешакову.— «Марсельезу» ещё исполняли.

Вернулся Плешаков на базу, в казарму.

— Э-эх, неудачлив я, неудачлив. Видать, и впрямь родился не в той сорочке.

Сокрушается Плешаков. И вдруг.

— Будет второй эшелон! Будет второй эшелон!

Оживился Плешаков. «Вот она — справедливость!»

— Откуда пойдёт? Когда?

Откуда, когда — точно никто не знает.

— Жди,— говорят,— скажут.

Ждал, ждал Плешаков. Ночь. Устал за день Плешаков. Задремал матрос. Очнулся — первый вопрос:

— Где эшелон?

Говорят Плешакову:

— Ушёл эшелон.

Чуть не плачет теперь Плешаков.

— Так и есть, в несчастливый, в чёрный родился день.

Второй эшелон из Гельсингфорса в Петроград ушёл в 5 часов ночи 25 октября.

Примчался Плешаков на железнодорожную станцию. У всех спрашивает:

— Может, будет ещё эшелон?

Кто-то сказал:

— А как же, специально для тебя, Плешаков.

Однако другие:

— Нет. Два ушли. Больше не будет.

Однако не уходит со станции Плешаков. Где-то в душе надеется. Не присядет теперь, лишнего метра от станции не отойдёт. В четыре глаза смотрит, в четыре уха слушает.

Улыбнулась судьба Плешакову. В 8 часов утра 25 октября в Петроград тронулся третий эшелон с гельсингфорскими моряками.

Уехал с ним Плешаков.

Тысячи моряков Гельсингфорская база направила в Петроград.

КРОНШТАДТЦЫ

Балтийское море. Финский залив. Остров Котлин. Кронштадт.

Кронштадт — знаменитая морская крепость в Финском заливе недалеко от устья реки Невы. Слава и гордость Балтийского флота.

Отсюда уходили русские корабли в знаменитое Гангутское сражение.

Отсюда прославленный русский адмирал Лазарев отправлялся в своё блистательное плавание к берегам далёкой Антарктиды.

Здесь держали героическую оборону моряки-балтийцы в тяжёлые годы Великой Отечественной войны.

В тревожные дни октября 1917 года кронштадтские моряки, так же как и моряки Гельсингфорса, решили направить свою помощь революционному Петрограду.

Кронштадт. 24 октября. Вторая половина дня. В Кронштадте срочно создаётся сводный отряд из матросов, солдат и кронштадтских красногвардейцев. Намечаются к отплытию корабли: минный заградитель «Амур», сторожевое судно «Ястреб», учебное — «Верный», заградитель «Хопер», другие суда. Отдельно готовится к отплытию линейный корабль «Заря свободы».

Людно, шумно в эти минуты в кронштадтской военной гавани. К причалу подъехали грузовики. Из интендантских складов Кронштадтской крепости они привезли боеприпасы и снаряжение.

— Снаряды грузите, снаряды! — раздаются команды.

— Провиант не забудьте, провиант!

Быстро идёт погрузка.

Вскоре на Якорной площади — главной площади Кронштадта — собрался огромный митинг. Слышны возгласы:

— Да здравствует власть Советов!

— Долой Временное правительство!

— Выступим, как один!

Началась посадка на корабли. Поднимаются матросы, солдаты (и солдатские подразделения оказались в эти грозные дни в Кронштадте), поднимаются кронштадтские красногвардейцы. Несколько тысяч вооружённых бойцов — такова помощь Кронштадта восставшему Петрограду.

Отплыли корабли.

Отдельно направляется линейный корабль «Заря свободы». У него задание особое. Линейный корабль — огромный корабль. Толщенная броня. Тяжёлые пушки. Глубоко он сидит в воде. Не сможет линкор подойти к Петрограду, войти в Неву. Задание у «Зари свободы» совсем другое. Недалеко от южного берега Финского залива проходит железная дорога. Называется она Балтийской. Важно, чтобы Балтийская железная дорога оказалась в руках восставших. Морякам линкора «Заря свободы» поручено взять, «оседлать» железную дорогу.

Подошёл линкор к южному берегу Финского залива. Высадил десант. Захватили моряки-десантники ближайшую станцию Спасательную, стали продвигаться к другим станциям. Вот взята ещё одна, ещё, ещё...

Отошёл линкор «Заря свободы» в открытое море. Направил свои

грозные пушки в сторону берега. Взял под обстрел Балтийскую железную дорогу.

Даже если будут теперь двинуты по Балтийской железной дороге против революционного Петрограда вражеские эшелоны, разобьют их снаряды с линкора в щепки.

А в это время там, в Петрограде, на берегу Невы:

— С прибытием, братишки!

— Поторопись, братишки!

Это прибыли в Петроград из Кронштадта боевые корабли. Это сходят балтийцы на петроградский берег.

«НАШЛИСЬ!»

Шагает Революция по Петрограду. А в это время в Штабе Петроградского военного округа стараются найти силы, которые были бы готовы поддержать Временное правительство.

— Нашлись! Нашлись! — сообщают начальнику округа полковнику Полковникову.

— Нашлись,— сообщает полковник Полковников министру-председателю Временного правительства Керенскому.

— Кто такие?

— Казаки 1-го Донского полка.

— Молодцы!

Распорядился Керенский послать в 1-й Донской полк от его имени телефонограмму с требованием, чтобы казаки тут же выступили в защиту Временного правительства.

Составили телефонограмму. Послали. Ждут ответа. Пришёл ответ. Читает полковник Полковников. Оказывается, вовсе не собираются казаки выступать на помощь Временному правительству.

Докладывает полковник Полковников Керенскому:

— Произошла ошибка.

Составили тогда телефонограмму от имени Керенского в 4-й Донской полк.

Составили. Передали. Ждут ответа. Пришёл ответ. Читает полковник Полковников. Оказывается, вовсе и не собираются казаки 4-го Донского полка подниматься на защиту Временного правительства.

Такой же ответ пришёл и из 14-го казачьего Донского полка.

Приезжали к казакам представители Временного правительства.

Горячо уговаривали, разные привилегии обещали, большевиками пугали. Не помогло. Не поднялись донские казаки защищать Керенского.

Нелёгкое положение у Временного правительства. И вдруг.

— Нашлись! Нашлись!

— Кто?

— Солдаты Преображенского гвардейского полка.

Звонит срочно полковник Полковников Керенскому:

— Нашлись, Александр Фёдорович, силы!

— Кто?

— Солдаты Преображенского гвардейского полка.

— Гвардейцы? Отлично! — произнёс Керенский.

Только повесил полковник Полковников трубку, как новая новость приходит в штаб.

— Ошибка.

— Какая ошибка? В чём ошибка?

— В отношении Преображенского полка.

Оказалось, вовсе не собирается Преображенский полк выступать на стороне Временного правительства. Неверные поступили известия. Опровергли преображенцы ложные слухи.

— Чёрт его знает что! — ругнулся Полковников. Опустился устало в кресло.

Но тут снова:

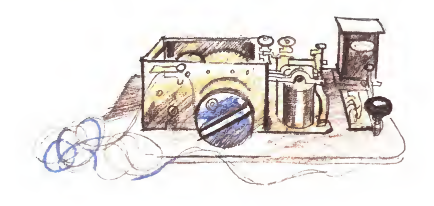
— Нашлись! Нашлись!

Новая новость приходит в штаб. Доносят: 9-й кавалерийский полк высказался за поддержку Временного правительства.

Однако осторожен теперь полковник Полковников:

— Перепроверить.

Перепроверили. Оказалось, и здесь ошибка. Действительно, высказался 9-й кавалерийский полк за поддержку, но не Временного правительства, а распоряжений Военно-революционного комитета.

ПОЛК УВЕЧНЫХ ВОИНОВ

И всё же некоторые части были двинуты на помощь Временному правительству. Получил приказ прибыть в Петроград и полк увечных воинов, который находился в Царском Селе.

Увечные — значит раненые, то есть те, кто пришёл в полк после выздоровления.

Говорят Керенскому:

— Увечные воины — народ надёжный. Прошли окопы, прошли войну. Люди опытные и стойкие.

Готов полк увечных воинов к отправлению в Петроград. И тут.

Большую роль в задержании частей, вызываемых Временным правительством в Петроград, сыграли большевистские агитаторы. Появился один из них и в Царском Селе, в полку увечных воинов.

Молод, почти безус агитатор. Стал он выступать. Расшумелись вначале солдаты.

— Молоко не обсохло!

— Яйца курицу учат!

Однако оказалось, что агитатор хоть и молод, но и сам из бывалых солдат. И тоже, как все, из раненых.

Притихли другие, слушают.

Скажет агитатор слово и тут же:

— Переходи на сторону революции.

— Так мы же увечные,— говорят солдаты.

— Идти на помощь Керенскому вы не увечные, а для революции вы увечные,— не сдержался агитатор.

Посмотрел он пристально на солдат, потом поднял руку, показал на свою голову и произнёс:

— Вот вы на что увечные.

Чуть не испортил агитатор всё дело. Обиделись, конечно, солдаты. Снова раздались крики:

— Яйца курицу учат!

— Кончай!

— Долой!

Однако не уходит агитатор. Переждал, пока отшумели солдаты. Отшумели, притихли увечные воины. Поднял агитатор снова руку к своей голове и опять повторил:

— Вот на что вы увечные.

И снова сорвались крики. Опять: «Долой!»

Переждал опять агитатор крики. И в третий раз повторил, показывая всё так же на голову:

— Вот в это самое место вы и увечные.

То ли устали шуметь солдаты, то ли заинтересовались, что будет дальше. Только переосилил их молодой агитатор.

Притихли солдаты. Слушают.

— Для кого вы стараетесь? — задавал вопрос агитатор. И тут же сам отвечал: — Всё для тех же, что и раньше,— господ.

— Раны ваши во имя чего? — И снова ответ: — Чтобы новые богатства старым и новым буржуям.

Понимают солдаты, правду говорит молодой оратор.

Затем агитатор заговорил про мир, про землю, про партию большевиков, про восстание в Петрограде.

— Так против кого же вы пойдёте? — опять вопрос и опять ответ: — Против своих же, против таких же, как вы, солдат, против людей рабочих. Значит, против себя — выходит.

Добился своего агитатор. Расходились солдаты, переговаривались:

— Прав, хоть и молод, а прав.

Усмехались, показывая на свои головы:

— Увечные! И вправду увечные были. Но выздоровели.

Отказался полк увечных воинов выступить в Петроград.

СТОП!

В Петрограде было много военных училищ и школ. Часто по улицам города юнкера проходили торжественным маршем. Уверенно, стройно идут юнкера.

Смотрят прохожие, смотрят мальчишки:

— Идут «павлоны».

«Павлоны» — кличка. Так называли юнкеров Павловского пехотного училища.

Или, скажем, раздастся другая реплика:

— Идут «михайлоны».

Это означало, идут юнкера Михайловского артиллерийского училища.

Или:

— Идут «владимироны».

Всем ясно, идут юнкера Владимирского пехотного училища.

Обижались юнкера на эти клички. Даже тех, кто их произносил, побить готовы. Однако установились клички. Держались крепко.

Особенно возмущались своим прозвищем юнкера Константиновского артиллерийского училища. Называли их «костопупы».

Кому же хочется быть «костопупом»?

— Идут «костопупы»!

Смешно и обидно.

В дни, когда вспыхнуло в Петрограде Октябрьское вооружённое восстание, Временное правительство очень надеялось на помощь юнкеров.

Отряды юнкеров были брошены на защиту Зимнего дворца. Они же охраняли петроградские мосты, другие важные места в городе. Несли на улицах патрульную службу ночью.

Надо было срочно задержать тех юнкеров, которые ещё находились в казармах. Военно-революционный комитет распорядился блокировать юнкерские училища. Красногвардейские отряды и восставшие солдаты тут же приступили к выполнению этого приказа.

И вот в Военно-революционный комитет поступают сообщения:

— Блокировано Павловское юнкерское училище.

— Кем? Какими силами?

— Красногвардейцами, солдатами огнемётно-химического батальона и солдатами самого же училища,— докладывают Военно-революционному комитету.

Новое приходит известие:

— Блокированы юнкера Михайловского артиллерийского училища.

— Кем блокированы?

— Красногвардейцами Выборгской стороны.

Вот и ещё одно донесение:

— Окружено Владимирское пехотное училище.

— Кем окружено?

— Революционными солдатами и рабочими с фабрики «Дукат».

Пришли сообщения о взятии под контроль Константиновского артиллерийского училища, других юнкерских училищ и школ.

Выполнен приказ Военно-революционного комитета. Изолированы, блокированы юнкерские училища.

Стоп, «павлоны»! Стоп, «михайлоны»! «Владимироны» и «костопупы» — стоп!

ДОБРОВОЛЬЧЕСКИЙ БАТАЛЬОН

В 1917 году всё ещё продолжалась мировая война. По приказу Временного правительства для пополнения сражающейся армии на некоторых предприятиях Петрограда были созданы Добровольческие батальоны. Возник такой и на Обуховском заводе. Тысяча человек в батальоне.

Не раз появлялись в батальоне большевистские агитаторы. Объясняли добровольцам про войну:

— Война империалистическая, антинародная.

— Не война, а мир нужен всем трудовым людям на Земле.

— Бросайте батальон. Переходите в Красную гвардию. Вот где ваше настоящее место.

Нашёлся среди добровольцев Фома Лучок. Слушает, слушает, а затем:

— А родина как?

Слушает, слушает, а потом:

— А если враг пойдёт на Петроград? А вдруг за это господь накажет?

Обрывают его другие:

— Уймись, Лучок!

Имела большевистская агитация успех в батальоне. Стали добровольцы покидать взводы и роты. Спохватились военные чины, решили срочно отправить батальон на фронт. Ближайший фронт — Северный. Звонит начальник штаба Петроградского военного округа генерал Багратуни в штаб Северного фронта, расхваливает Добровольческий батальон Обуховского завода, предлагает включить батальон в число войск Северного фронта.

Побаиваются на фронте принять батальон из революционного Петрограда. Подумали, говорят:

— У нас и у самих возмутителей спокойствия много. Прибытие кого-либо из Петрограда может только усилить в войсках брожение.

Так и не приняли батальон.

Совсем плохи дела теперь у добровольцев. Вскоре из тысячи человек осталось всего пятьсот. К середине октября только триста.

В тяжёлые свои часы, когда уже неоткуда было больше ждать помощи, Временное правительство вспомнило про Добровольческий батальон.

Звонит генерал Багратуни, интересуется батальоном.

— Где батальон?

— Нет батальона.

— Как нет?

— Разошёлся.

— Как разошёлся?

— Кто в Красную гвардию, кто по домам,— докладывают Богратуни.— Лишь один доброволец остался — Фома Лучок.

Не расслышал генерал Богратуни:

— Какой дурачок?

— Лучок, Лучок,— кричат Богратуни.

Нет батальона. Добровольно создался. Добровольно распался.

КОМИССАР БЕЛЫШЕВ

24 октября. Вечер. Почти все петроградские мосты в руках у восставших. И всё же два, два важных моста через Неву — Дворцовый и Николаевский — всё ещё удерживают войска, верные Временному правительству. Охраняют их крупные отряды юнкеров. В помощь юнкерам приданы броневики.

Военно-революционный комитет приказал комиссару крейсера «Аврора» Александру Викторовичу Белышеву восстановить движение по Николаевскому мосту.

«Всеми имеющимися в вашем распоряжении средствами» — таков был приказ.

Белышев человек надёжный. Из рабочих. До прихода на флот работал токарем на заводе. На «Авроре» служит четвёртый год. Машинист он. Комиссаром назначен совсем недавно. Ещё не прошли и сутки.

Улыбаются матросы:

— Молодой у нас комиссар. Через семь дней будет как раз неделя.

А комиссар Белышев и годами молод. 24 года комиссару «Авроры» Александру Викторовичу Белышеву.

Получен приказ «Авророй».

Крейсер «Аврора» в это время находился в устье Невы у ремонтных доков. Николаевский мост отсюда сравнительно недалеко. Решил Белышев подвести «Аврору» к самому мосту и, пригрозив орудийным огнём, заставить юнкеров покинуть мост.

План правильный. План хороший.

Подняли кочегары пары в котлах.

Однако тут...

Командиром на «Авроре» был морской офицер по фамилии Эриксон. Предложил Белышев командиру вести «Аврору» к Николаевскому мосту.

— Не имею права. Не могу,— заявил Эриксон.

Объясняет, мол, Нева для крейсера не глубока. Фарватер давно не проверялся.

— Можно сесть на мель,— говорит Эриксон.

Слушает Белышев.

— Можно поломать винты,— говорит Эриксон.

Слушает Белышев.

— Можно пропороть днище.

Не помогли ни уговоры, ни приказы. Наотрез отказался Эриксон вести «Аврору».

Обратился Белышев с тем же распоряжением к другим офицерам.

Отказались офицеры вести «Аврору».

Арестовали матросы Эриксона и офицеров. Поставили у дверей охрану.

Без опытных командиров сейчас «Аврора».

Как же исполнить приказ «Авроре»?

СТАРШИНА РУЛЕВЫХ ЗАХАРОВ

Ночь. Со стороны Финского залива ветер гонит тяжёлые волны. Над Невой стелется густой туман.

Взмах вёслами. Ещё раз взмах. По Неве в направлении Николаевского моста медленно движется шлюпка. На носу шлюпки сидит человек. На груди у него висит аккумуляторный фонарик. Стекло фонарика заклеено чёрной бумагой. Сквозь крохотное отверстие в бумаге пробивается слабый лучик света. Кругом темнота. Свет от фонарика не выдаёт шлюпку. Человек с фонариком — старшина рулевых Сергей Захаров. Это он, когда командир «Авроры» Эриксон отказался вести корабль к Николаевскому мосту, вызвался промерить глубину Невы.

— Разреши, комиссар,— обратился он к Белышеву.— Мы враз. Мы, если надо, в один момент.

Знает Белышев старшину рулевых Захарова. Надёжный он человек. В флотских делах умелый.

— Мы враз,— опять о своём Захаров.

Согласился комиссар Белышев.

И вот идёт шлюпка по Неве. Измеряют матросы ручным лотом глубину реки. На листке бумаги, подсвечивая фонариком, Захаров делает пометки. Всё ближе, ближе Николаевский мост. Всё опаснее по Неве идти шлюпке. Заметят её юнкера — не вернуться матросам живыми назад к «Авроре».

Однако всё тихо. Всё спокойно. Осторожно гребут матросы. Не капнет с вёсел вода, не заскрипит уключина.

Снова промер.

Ещё раз промер.

Снова промер.

Ещё промер.

— Назад,— тихо подал Захаров друзьям команду.

Повернула шлюпка назад к «Авроре».

Прибыли моряки, доложили комиссару Белышеву:

— Достаточна глубина Невы. Пройдёт «Аврора» к Николаевскому мосту.

Белышев сообщил командиру «Авроры» Эриксону о результатах промера реки.

Однако Эриксон вновь отказался выполнить распоряжение Военно-революционного комитета.

Тогда Белышев сам поднялся на командный мостик. Прогремели тяжёлые якорные цепи. Подошли буксиры и стали отводить «Аврору» от причальной корабельной стенки. И тут.

— Комиссар! Комиссар!

— Слушаю.

— Командир что-то сказать имеет.

— Веди сюда,— приказал Белышев.

Поднялся командир к комиссару.

— Согласен,— сказал Эриксон.

Усмехнулся Белышев, передал Эриксону командование кораблём.

Двинулась «Аврора» к Николаевскому мосту. Вспыхнули на «Авроре» бортовые огни. Ударили мощным светом корабельные прожекторы.

Подошла «Аврора» к мосту. Нет на мосту юнкеров. Бежали они, увидя приближающуюся «Аврору».

Было это в 3 часа 30 минут утра 25 ноября. Три часа спустя революционные отряды отбили у сторонников Временного правительства последний, Дворцовый, мост.

К центру пути открыты. Победным шагом иди, Революция!

ГЛАВНЫЙ ПОЧТАМТ ВЗЯТ

Матрос-большевик М. Д. Горчаев получил приказ с группой революционных моряков овладеть Главным почтамтом.

Такой же приказ пришёл и к солдатам в Кексгольмский полк.

Такой же приказ поступил и в Выборгский район Петрограда к выборгским красноармейцам.

Идти к Главному почтамту получили распоряжение и красногвардейцы Василеостровского района.

Идут матросы-балтийцы.

Идут солдаты Кексгольмского полка.

Идут красногвардейцы-выборжцы.

Движут отряды Красной гвардии с Васильевского острова.

Идут вооружённые отряды рабочих, солдат и матросов выполнять решение Военно-революционного комитета — брать Главный почтамт.

А в это время...

Вот уже несколько дней, как неспокойно на Главном почтамте. Разбились на две группы служащие почтамта. Одни — за Временное правительство, за верность Керенскому. Другие — за власть Советов, за свержение Временного правительства.

Те, кто за власть Советов, даже образовали «инициативную группу». Руководили группой большевики.

Создалась группа — надо действовать. Время тревожное, напряжённое. Понимают многие, предстоит вооружённая борьба. Нет у «инициативной группы» оружия. Необходимо оружие. Обратились её активисты в Совет 2-го Городского района города Петрограда. На территории этого района и находился Главный почтамт. Объясняют члены «инициативной группы»: время ответственное, напряжённое, нужно оружие. Согласились в Совете. На Главный почтамт было доставлено оружие. Прислали винтовки. Прислали револьверы. Патроны прибыли.

А вслед за этим в помощь «инициативной группе» на Главный почтамт Совет послал и революционных солдат.

Прибыли солдаты. Сторонники Временного правительства даже и не заметили, как в руках у «инициативной группы» и подошедших из района солдат оказались все входы и выходы Главного почтамта.

Выполняется постановление Военно-революционного комитета. Идут к Главному почтамту моряки-балтийцы. Идут выборжцы, идут василеостровцы. Идут солдаты Кексгольмского полка.

Приготовились к схватке.

Приходят, а тут:

— Здравствуйте, рады вас видеть! Принимайте Главный почтамт!

— Как так?! — поразились моряки-балтийцы.

Отвечают балтийцам:

— «Инициативная группа».

— Как так?! — поразились солдаты-кексгольмцы.

Отвечают кексгольмцам:

— «Инициативная группа».

— Как так?! — поразились выборжцы и василеостровцы.

— Изнутри, изнутри взят уже Главный почтамт.— И тут же рассказ об «инициативной группе».

Идёт, шагает по Петрограду Революция. Рядом идёт революционная инициатива.

Было 1 час 25 минут ночи 25 октября.

НА ТЕЛЕФОННОЙ СТАНЦИИ

Идёт революция по Петрограду. В 7 часов утра 25 октября восставшие начали штурм Центральной телефонной станции.

К зданию телефонной станции подошли две роты Кексгольмского полка и красногвардейский отряд. Находился в числе красногвардейцев рабочий Спиридон Антипов. Был он известен тем, что когда-то служил на флоте. Был морским телеграфистом. Азбуку Морзе прекрасно знал.

Приблизились восставшие к телефонной станции. Сняли юнкерский караул, устремились в каменную подворотню, ведущую во двор станции. Броневик в подворотне. Решают штурмующие, сейчас раздастся огонь. Однако молчит броневик. Подошли восставшие к броневику. Спят пулемётчики, спит шофёр.

— Горе-защитники,— кто-то сказал из красногвардейцев.

Устремились люди во двор телефонной станции. Навстречу из караульного помещения выбежали юнкера. Защёлкали винтовочные затворы. Раздались выстрелы.

Вдруг властный голос:

— Вынь патроны!

Семь часов утра. Темнота. Кто командует, юнкера не поняли. А команду подал кто-то из атакующих. Растерялись, послушались юнкера. Прекратили огонь. А когда разобрались, в чём дело,— поздно. Окружили их восставшие. Разоружили.

— Бросай винтовки!

Ворвались восставшие в помещение станции. Увидели их телефонистки, попадали в обморок.

Бросились к ним солдаты и красногвардейцы. Приводят в чувство:

— Барышни!

— Красавицы!

— Мамзели!

Пришли они в чувство. Однако приступить к работе большинство из них отказалось.

Тут-то и вспомнили товарищи про Спиридона Антипова:

— Спиря! Спиря!

Объясняют другим:

— Он азбуку Морзе знает.

Упирается Антипов:

— Так тут же не телеграф, а телефон.

— Ну и что!

— Так тут же, братцы, в работе принцип совсем иной.

— Ничего, ничего. Пойдёт.

К этому времени несколько телефонисток согласились приступить к работе. Присел к ним и Спиридон Антипов. Присели другие. Присмотрелись. Попробовали сами. Пошло.

Вскоре с соседних фабрик пригласили девушек-работниц. Дело и вовсе теперь заладилось. Заговорила телефонная станция.

Прежде всего были включены телефоны Смольного.

Идут из Смольного распоряжения.

Звонки на завод Путиловский.

Звонки на завод Балтийский.

В Нарвский районный комитет.

В Выборгский районный Совет.

В другие комитеты, другие Советы.

В казармы восставших полков.

В штабы красногвардейских отрядов.

На почтамт.

На телеграф.

На Николаевский вокзал.

На Финляндский.

В другие места, в разные части города.

— Дайте Обуховский завод.

— Даю.

— Включите Кронверкский арсенал Петропавловской крепости.
— Включаю.
— Барышня, барышня! Мне газету «Рабочий путь».
— Соединяю.
Надёжно работает телефонная станция.

ВЗЯТИЕ ВОКЗАЛОВ

Идёт Революция по Петрограду. Выполняется указание Владимира Ильича Ленина — взять вокзалы.

Пять вокзалов в городе Петрограде: Балтийский, Николаевский, Варшавский, Финляндский, Витебский. Все они важные, все они главные.

Созданы отряды по захвату вокзалов.

Идут к Балтийскому вокзалу солдаты Измайловского полка и отряды путиловских красногвардейцев.

Идут к вокзалу Николаевскому (ныне это Московский вокзал) солдаты 1-й роты 6-го запасного сапёрного полка.

Красногвардейцы Нарвского района и Московской заставы шагают к Варшавскому вокзалу.

К Финляндскому идут солдаты Кексгольмского полка и красногвардейцы завода Розенкранца.

Движут отряды к заводу Витебскому.

Среди солдат Измайловского полка был рядовой Степан Парфёнов. Идёт он со всеми к Балтийскому вокзалу.

— Балтийский вокзал, Балтийский,— произносит Парфёнов. Усмехнулся: — А у меня на Балтфлоте — братуха.

Прожужжал он уши другим про братуху. Знают все, что вот уже четыре года служит родной брат Степана Парфёнова на Балтийском флоте.

— Как звать?

— Панкрат.

— На каком корабле?

Не может точно назвать Парфёнов:

— Кажись, на главном.

Рассмеялись солдаты и путиловские красногвардейцы: «Кажись!» Называют они корабли Балтийского флота:

— «Гангут»?

— «Память Азова»?
— «Аврора»?
— «Рюрик»?
— «Амур»?
— «Петропавловск»?
— «Диана»?
— «Заря свободы»?
— Вспомнил! — прокричал наконец Парфёнов.— «Император Александр II».
Рассмеялись ещё больше рабочие и солдаты:
— Ну и хватанул: «Император»! Так это и есть нынче «Заря свободы». (Так линкор «Император Александр II» был переименован вскоре после свержения царя в России.)
Подошли солдаты и путиловские красногвардейцы к Балтийскому вокзалу, заняли вокзал, только расставили посты и караулы, вдруг сообщение: приближается к вокзалу воинский эшелон.
— В ружьё! — пронеслась команда.
Приготовились солдаты и путиловцы к бою. Заняли удобные позиции.
Подходит поезд к перрону, пустил клубы белого пара паровоз.
Видят солдаты — в вагонах матросы.
Видят матросы — на перроне солдаты.
Не знают матросы, какие солдаты стоят на перроне. Не знают солдаты, какие матросы прибыли. Свои ли? Чужие? Сжали покрепче винтовки и те и другие. Притихло всё на перроне. Неосторожный шаг — и блеснёт огонь. И вдруг.
— Братуха! Братуха!
Видят солдаты: кричит Парфёнов. Рванулся к вагону:
— Панкрат!
И сразу в ответ:
— Степан!
Спрыгнул с подножки вагона какой-то матрос. На бескозырке — «Заря свободы».
Обнялись братья и тут же:
— За кого?
— За Советы.
— И мы за Советы.
Оказывается, это была группа моряков из кронштадтского десанта. И она прибыла для захвата Балтийского вокзала.

Рады солдаты, красногвардейцы-путиловцы и моряки-балтийцы неожиданной встрече:

— Да здравствует власть Советов!

Балтийский вокзал был взят восставшими в 2 часа ночи с 24 на 25 октября. Почти в то же самое время был занят вокзал Николаевский. К 8 часам утра захвачен вокзал Варшавский. Затем Финляндский и Витебский.

Выполнено указание Владимира Ильича Ленина. Принимай петроградские вокзалы пролетарская революция.

КОМУ РУКОВОДИТЬ ВЗЯТИЕМ ЗИМНЕГО ДВОРЦА?

Ленинская программа по захвату мостов, вокзалов, других важных мест в городе была выполнена. Но в руках Временного правительства всё ещё находился Зимний дворец. Надо было взять Зимний дворец и арестовать Временное правительство.

Для руководства операциями по взятию Зимнего дворца Военно-революционный комитет постановил создать группу из трёх человек. Решался вопрос, кого включать в состав этой группы.

Поступают предложения:

— Подвойского Николая Ильича. Товарища Подвойского.

Знают члены Военно-революционного комитета Николая Ильича Подвойского. Преданный он делу партии большевик, опытный человек и знающий. Стал Подвойский членом большевистской партии ещё в самые первые годы её организации — в 1901 году. Вёл партийную работу в Ярославле, Иваново-Вознесенске, Петербурге, Костроме. Принимал участие в революции 1905 года. В столкновении с полицией был ранен. Являлся одним из организаторов издания газеты «Правда». После февральской революции стал редактором газет «Солдатская правда», «Солдат», «Рабочий и солдат». С первого же дня создания Военно-революционного комитета является его членом. Сейчас председатель Военно-революционного комитета.

Раздаются голоса:

— Знаем, знаем Подвойского.

— Согласны.

Утверждается Подвойский в составе группы по руководству захватом Зимнего дворца.

Называется новая фамилия.

— Чудновский Григорий Исаакович. Товарищ Чудновский.

Чудновский немного моложе Подвойского. Двадцать семь лет Чудновскому. Однако знают петроградские большевики хорошо и Чудновского. Был в ссылке в Сибири. Бежал из ссылки. Отважный, энергичный он человек. Хоть и недавно в партии — нет ещё года, однако верят в него товарищи. Он тоже член Военно-революционного комитета.

— Согласны, согласны,— раздаются голоса.

— Знаем Чудновского.

Введён Григорий Чудновский в состав тройки по руководству операциями во время штурма и взятия Зимнего дворца.

Называется фамилия и третьего кандидата:

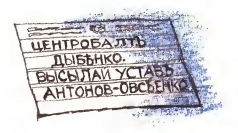
— Антонов-Овсеенко. Антонов-Овсеенко Владимир Александрович.

Родился Антонов-Овсеенко в 1883 году на Украине в городе Чернигове. В 1903 году стал членом Российской социал-демократической рабочей партии. Принимать участие в революционном движении начал ещё раньше, с 1901 года. В 1904 году окончил юнкерское училище в Петрограде. Так же, как и Подвойский, принимал участие в революции 1905 года. Был схвачен и приговорён к смертной казни. Из-под стражи бежал. Семь лет жил в эмиграции во Франции. После февральской революции в мае 1917 года вернулся в Россию и сразу же включился в активную революционную работу. В октябрьские дни стал членом Военно-революционного комитета. Был тесно связан с революционными матросами. Это им была отправлена балтийским матросам в Гельсингфорс зашифрованная телеграмма: «Высылай устав». Партийный псевдоним у Антонова-Овсеенко — Штык.

Согласны члены Военно-революционного комитета с кандидатурой Владимира Александровича Антонова-Овсеенко.

Утверждена группа по руководству операциями по взятию Зимнего дворца — Н. И. Подвойский, Г. И. Чудновский, В. А. Антонов-Овсеенко.

Приступила к работе группа.

«ХАЛИФ НА ЧАС»

Халиф — это восточный владыка. Есть такое выражение: «Халиф на час». Говорят так о человеке, который занял высокий пост, но очень скоро вынужден был его покинуть.

В октябре 1917 года одним из таких «халифов на час» оказался генерал Багратуни.

Был Багратуни начальником Штаба Петроградского военного округа. Старше по должности Багратуни был лишь командующий Петроградским военным округом полковник Полковников.

25 октября, разъярённый неудачами, Керенский снял с должности полковника Полковникова. Командовать военным округом был назначен генерал Багратуни.

Узнали об этом в Петрограде, кто-то произнёс: «Халиф на час». Точным оказалось пророчество.

Приступил Багратуни к работе. Энергично взялся, горячо. Посылает в разные концы приказы и указания. Мчатся посыльные, мчатся курьеры. Развозят приказы по разным частям и военным ведомствам. Получают в частях приказы, только никто не выполняет эти приказы. В большинстве полков давно уже выполняют приказы Военно-революционного комитета.

Подбегает Багратуни к телефону. Хочет звонить. Не соединяет его телефонная станция. В руках у восставших станция.

— Послать телеграммы! — кричит Багратуни.

Не могут послать телеграммы из штаба. В руках у восставших Главный почтамт и другие почты.

Промучился Багратуни целый день. К концу дня не выдержал. Явился в Зимний дворец, заявил Временному правительству, что он отказывается от своей высокой должности.

Пробыл генерал Багратуни на посту командующего войсками Петроградского военного округа всего лишь несколько часов. С утра 25 октября до вечера.

Заявил генерал Багратуни о своей отставке. Вышел на улицу из Зимнего дворца. Тут его и арестовали красногвардейцы.

— Стой! Кто идёт?

Багратуни — «халиф на час».

«ПИРС-АРРОУ»

Министр-председатель Временного правительства Керенский ездил на «пирс-арроу». «Пирс-арроу» — это марка автомобиля. Автомобиль элегантный, красивый, с открытым верхом.

Всё нравилось Керенскому в «пирс-арроу».

То, как обращается к нему шофёр:

— Ваше превосходительство.

Нравился резвый, стремительный ход автомобиля.

Нравилось то, что машина с открытым верхом. И он — Керенский — всех видит. И главное, его, Керенского, все видят.

Садился Керенский на заднее сиденье, занимал место справа. Он вычитал в каком-то журнале, а затем и увидел на снимке, что так ездил в автомобиле английский король.

Сидит королём в «пирс-арроу» министр-председатель республиканского Временного правительства Александр Фёдорович Керенский, по сторонам величаво смотрит.

Всё изменилось в последние дни и часы. Правда, «пирс-арроу» остался.

Было утро 25 октября. Тревожную ночь провёл Керенский. Спал мало. Урывками. Ясно Керенскому, что вооружённое восстание в Петрограде побеждает. Но чтобы так стремительно, так успешно...

От утра он ещё ожидал добрых вестей. И вот утро. Входит адъютант Керенского, выпаливает:

— Большевики захватили Центральную телефонную станцию.

Керенский бросается к аппарату:

— Алло! Алло!

Молчит аппарат.

— Алло!

Выждав минуту, адъютант добавляет:

— И Центральный телеграф. И Балтийский вокзал. И Николаевский. И мосты, ваше превосходительство. И...

«Всё. Конец. Надо бежать», — понимает Керенский.

— Еду к войскам. Еду к войскам, — объясняет Керенский приближённым.

И вот. Дворцовая площадь. Стоит «пирс-арроу». Юркнул незаметно Керенский в лимузин. Поднял поспешно воротник пальто. Сел сзади, но не справа, как обычно, а вжался в сиденье за спину водителя — в ле-

вый угол. Не разберёшь теперь, кто сидит в автомобиле. По-кошачьи, крадучись тронулся «пирс-арроу».

Впереди шёл другой автомобиль. Это была машина американского посольства. Вот и американский флажок на крыле машины.

Прикрывает этот флажок позорное бегство Керенского. Пробивает сквозь людные улицы восставшего города дорогу «его контрреволюционному превосходительству» посольский автомобиль.

Не несётся, как прежде, с лихой резвостью «пирс-арроу» — катафалком, похоронной каретой тащится.

Куда же движется «пирс-арроу»?

Куда же, куда же везут Керенского?

Куда?

В мусорный ящик. На свалку Истории.

Пробили где-то часы на башне:

Бом, бом, бом...

Одиннадцать раз. 11 часов утра 25 октября.

СО ВСЕХ СТОРОН

Идут, идут к Зимнему дворцу восставшие. Красногвардейцы, солдаты, матросы. Занимают вооружённые отряды боевые позиции.

Связной Колышкин получил задание разыскать матросов с учебного судна «Океан», которые тоже пришли к Зимнему.

Вышел Колышкин к Дворцовой площади. И слева и справа вооружённых людей полно. Спрашивает:

— С «Океана» матросов не встречали?

— К Главному штабу ступай, там моряков полно.

Главный штаб помещался в огромном и длинном здании. Стояло оно почти напротив Зимнего дворца, полудугой огибало Дворцовую площадь. Здание имело высокую арку. Через эту арку можно пройти с Дворцовой площади на главную улицу города — Невский проспект.

Направился Колышкин к Главному штабу. Верно, полно кругом моряков.

— Кто здесь с учебного судна «Океан»?

Переглянулись матросы. Пошли голоса:

— Мы из Кронштадта.

— Из Гельсингфорса.

Произносят названия кораблей.

— Не то, не то.

Видит Колышкин тут же отряды вооружённых рабочих. Заинтересовался — кто здесь. Слышит в ответ:

— С Путиловского.

— С Обуховского.

— С Выборгской стороны.

Идёт дальше.

— Из Колпина мы.

— Из Сестрорецка.

— Из Шлиссельбурга.

Поражается Колышкин: «Отовсюду народ собрался!»

Вот и арка Главного штаба. Видит Колышкин, прямо под аркой стоят пушки. Дула направлены на Зимний дворец. Тут же, слева и справа от арки, застыли броневики. Пулемёты на Зимний дворец направили.

Проходит Колышкин. Выкрикивает:

— Кто с «Океана»? Кто с «Океана»?

— Дальше к Миллионной ступай. Там тоже морячков видали.

Торопится Колышкин к Миллионной улице. Это недалеко отсюда. И отсюда открывается вид на Дворцовую площадь, на Зимний дворец. Действительно, и здесь люди в матросской форме. Только нет с «Океана». С других судов. А рядом с ними опять рабочие-красногвардейцы. И тут же солдаты.

— Каких полков? — заинтересовался Колышкин.

— Волынского мы полка.

— Павловского.

Отсылают и отсюда Колышкина к новому месту:

— К Троицкому мосту ступай. Там морячков встречали.

Направился Колышкин к Троицкому мосту. Ещё издали увидел — есть моряки.

— Кто здесь с учебного судна «Океан»?

— Нет с «Океана». С «Народовольца» желаешь?

— А кто рядом?

— Матросы Ревельского ударного батальона.

Опять не то.

— По ту сторону Зимнего дворца ступай, — советуют Колышкину, — к Адмиралтейству, к мосту Дворцовому.

Пришёл Колышкин к Дворцовому мосту. Оказывается, здесь нахо-

дились красногвардейцы Васильевского острова и солдаты Финляндского полка. Направили они его к Александровскому саду.

Пришёл к Александровскому саду — верно, здесь моряки. Выясняет, кто откуда.

— Из 2-го Балтийского экипажа.

— Из Гвардейского экипажа.

— А рядом? — допытывает Колышкин.

— Из учебно-минного отряда.

— А дальше?

— Солдаты Кексгольмского полка.

Опять не то.

Нашёл всё же Колышкин тех, кого искал. Находились матросы с учебного судна «Океан» на Адмиралтейской набережной.

Оказалось, обошёл Колышкин Зимний дворец со всех сторон.

— Силы-то сколько, силы! — удивлялся Колышкин.

А к Зимнему дворцу подходили всё новые и новые отряды. 25 октября к шести часам вечера он был блокирован восставшими со всех сторон.

БЕЗ ОТВЕТА

— Фролов!

— Галанин!

Фролов и Галанин — солдаты самокатного батальона. Их вызвал к себе командир. На солдат Фролова и Галанина возлагалось ответственное поручение.

25 октября. 6 часов вечера. Военно-революционный комитет принял решение направить Временному правительству ультиматум. Ясно — революция побеждает. Не удержаться у власти Временному правительству. Зачем же напрасные жертвы при штурме Зимнего. Министрам Временного правительства предложено сдаться.

Явились Фролов и Галанин с ультиматумом Военно-революционного комитета. Срок ультиматума 20 минут.

Приняли офицеры от солдат ультиматум, направили его к министрам Временного правительства.

Ждут ответа Фролов и Галанин.

За минутой идёт минута.

А в это время...

Убеждены восставшие, что Зимний дворец полностью отрезан от

внешнего мира. Ведь и телеграф, и телефон, и почта в руках восставших. Нет ни с кем связи у Временного правительства.

Но это не так.

Недалеко от Зимнего дворца находилось здание, в котором помещалось военное министерство. Военное министерство тоже в руках восставших. Но у здания есть чердак. И никто не знает, что на этом чердаке оборудован дополнительный телеграф. Здесь на чердаке притаился офицер-телеграфист. Чердак связан секретным проводом с Зимним дворцом и городом Могилёвом. В Могилёве, за сотни километров от Петрограда, находится Ставка русской армии. По-прежнему надеются в Зимнем дворце на военную помощь Ставки, на приход с фронта в Петроград солдат, верных Временному правительству.

Вот и сейчас, прежде чем дать Временному правительству ответ на ультиматум восставших, офицер-телеграфист пытается связаться с Могилёвом.

Ждут солдаты-парламентёры Фролов и Галанин ответа. За минутой идёт минута. За минутой идёт минута.

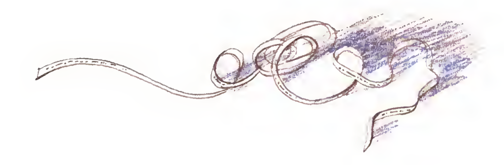
Истекли двадцать минут. Нет ответа на ультиматум. Ответа нет, но есть просьба. Просят представители Временного правительства продлить срок действия ультиматума. Продлил Военно-революционный комитет этот срок ещё на десять минут.

По-прежнему сидит в своём тайном месте офицер-телеграфист.

«Могилёв, Могилёв»,—на телеграфном ключе выстукивает.

И вот приходит ответ из Ставки. Обещана помощь Временному правительству.

Не приняло Временное правительство ультиматум восставших. Оставило без ответа.

ВТОРОЙ УЛЬТИМАТУМ

25 октября. 8 часов вечера. Военно-революционный комитет решает вторично направить ультиматум Временному правительству.

Парламентёром идёт член Военно-революционного комитета Григорий Чудновский.

Пропустили юнкера Чудновского в Зимний дворец. Узнали старшие офицеры:

— Арестовать!

Взят парламентёр восставших Чудновский под стражу. Ведут юнкера его в арестантскую комнату.

Смотрит Чудновский на юнкеров — молодые совсем люди. «А знают ли они всю правду о том, что происходит там, за стенами Зимнего? — задаёт себе вопрос Чудновский и сам же отвечает: — Конечно, не знают». По лицам юнкеров Чудновский понимает, что и те хотели бы знать эту правду, хотели бы с ним заговорить.

Замедлил Чудновский шаг:

— Хотите знать правду?

И тут же про то, что силы неравные. Положение защитников Зимнего дворца безнадёжное. Дворец окружён. И силы восставших огромны.

Слушают юнкера. Остановился Чудновский. И они остановились. Подходят к ним новые. Поражаются:

— Парламентёр!

— Парламентёр!

И эти слушают.

— Надо прекратить сопротивление, — говорит Чудновский. И тут же от имени Военно-революционного комитета добавляет, что каждый, кто добровольно покинет Зимний дворец, получит свободу и право вернуться домой.

Стоят юнкера. Слушают. Вдруг рядом появился кто-то из важных чиновников Временного правительства. Знал он уже о приказе арестовать Чудновского.

— Почему не арестован?!

— Так ведь парламентёр.

— Молчать! — указал на Чудновского: — Под арест! Немедля!

Не выполняют юнкера приказ чиновника. Даже ропот прошёл в их рядах. Даже самый смелый из них сказал:

— Это же парламентёр. Надо его отпустить.

Потребовали юнкера, чтобы Чудновского освободили.

Пришлось чиновнику согласиться.

Пошли юнкера проводить Чудновского. Ждёт чиновник, когда юнкера вернутся. Не возвращаются юнкера.

— Где юнкера?!

— Ушли. Не вернутся, — отвечают чиновнику.

Ушла, оказывается, вслед за Чудновским группа юнкеров из Зимнего.

Временное правительство не приняло и второй ультиматум восставших. Вернулся Чудновский из Зимнего дворца. Обо всём доложил Военно-революционному комитету.

Ясно восставшим, выход один — Зимний дворец надо брать штурмом.

ВЫСТРЕЛ «АВРОРЫ»

— Вижу!

— Вижу!

25 октября. 9 часов 40 минут вечера. Нева. Крейсер «Аврора».

Роль у крейсера «Аврора» в вооружённом восстании особая. Орудийным выстрелом «Аврора» подаст сигнал, после которого начнётся штурм Зимнего дворца.

Однако моряки-авроровцы для этого должны получить команду. Такой командой будет вспышка сигнального фонаря на флагштоке Петропавловской крепости.

Ждут авроровцы вспышки сигнального фонаря. Ждёт со всеми и канонир Огнев.

В этой особой роли «Авроры» и у него роль особая. Он именно тот артиллерист, который должен произвести орудийный выстрел.

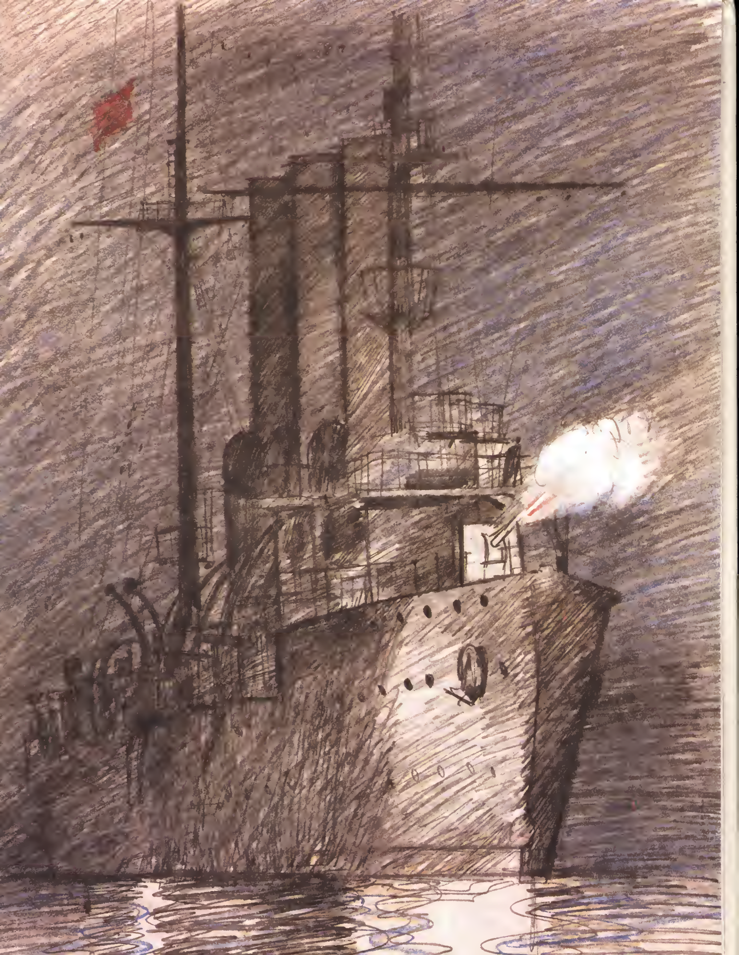
— Фамилия у тебя, Огнев, самая артиллерийская, — смеются товарищи.

— И революционная!

Ждут на «Авроре» сигнала из Петропавловской крепости. Волнуются. Однако сигнала нет. Не заладилось что-то у петропавловцев.

По плану, который был разработан Военно-революционным комитетом, во время штурма Зимнего дворца красногвардейцам, солдатам и матросам должна помочь артиллерия — пушки из Петропавловской крепости.

Петропавловская крепость находится точно напротив Зимнего

дворца. По ту сторону реки Невы. Расстояние близкое. Если надо — пушки ударят прямой наводкой.

С пушками и произошла задержка. Застоялись они, «залежались» в Петропавловской крепости. Давно не стреляли пушки. Оказалось, на складах не те снаряды. Оказалось, запропастились куда-то прицельные приспособления. К тому же пришлось артиллеристам вытаскивать пушки из крепости и устанавливать прямо на берегу Невы, так как крепостные стены мешали стрельбе по Зимнему дворцу.

Всматриваются матросы-авроровцы в темноту:

— Где же сигнал?!

— Где же сигнал?!

Обращаются к Огневу:

— Видишь?

— Нет.

Переспрашивают друг друга:

— Видишь?

— Видишь?

— Видишь?

— Нет.

Время идёт. Нет сигнала. Волнуются моряки. Комиссар «Авроры» Белышев волнуется. Огнев волнуется.

Да что — Белышев и Огнев. Владимир Ильич Ленин в Смольном волнуется. «В чём задержка?», «Почему так долго?». Свердлов волнуется, Дзержинский волнуется. Председатель Военно-революционного комитета товарищ Подвойский срочно приехал в крепость.

И вот. Вспыхнул условный сигнал на флагштоке Петропавловской крепости.

— Вижу!

— Вижу!

— К орудию! — прозвучала команда на «Авроре».

Стал Огнев и другие канониры к орудию:

— Огонь!

Грянул выстрел. Прокатился он грозным эхом над водой, над Невой, над восставшим городом.

25 октября. 9 часов 40 минут вечера. Штурм Зимнего дворца начался.

Выстрел «Авроры» часто называют залпом «Авроры». Стал он в нашей истории символом Великой Октябрьской социалистической революции.

«СОСЧИТАЕМ!»

Заколыхалось. Задвигалось. Покатилось девятым валом людское море.

— Ура!

— Ур-а-а!

Восставшие начали штурм Зимнего дворца. Вместе со всеми бегут Семён Филиппов и Кузьма Захаров. Филиппов — красногвардеец, рабочий с Путиловского завода. Захаров — солдат, фронтовик, в Петрограде совсем недавно.

Поражался Захаров, глядя на Филиппова, — всё-то тот знает. Вот и про Зимний дворец. Ещё когда стояли ждали атаки, заговорили они о Зимнем.

— Громада, — произнёс Филиппов.

— Не говори, — согласился Захаров. До этого видел он Зимний лишь издали.

— Почти двести метров в длину, — сказал Филиппов.

— Да ну!

— Сто шестьдесят метров в ширину.

— Вот это да!

— Более тысячи комнат в Зимнем, — сообщил Филиппов.

Посмотрел Захаров на Филиппова — всё-то он знает. Спросил:

— Откуда знаешь? Считал?

Смутился Филиппов. Неожиданным был вопрос. Но тут же нашёлся:

— Вот штурмом возьмём — сосчитаем!

В этот момент как раз и раздался выстрел «Авроры».

— Вперёд! — прокричал Филиппов.

Вместе со всеми устремились они в атаку.

Нелёгкой была атака. Не увенчалась поначалу она успехом. Между отрядами восставших и Зимним дворцом пролегала огромная площадь. На ней были сооружены баррикады из дров. За ними укрылись юнкера. Открыли они ураганный огонь. Грянули залпы. Безумно залаяли пулемёты. Стрельба велась и с крыши, и из окон Зимнего дворца.

Пришлось отойти атакующим. Вернулись Филиппов и Захаров к старому месту.

— Кусается, — сказал Филиппов. И вновь заговорил про Зимний: — В Зимнем только одних дверей тысяча семьсот восемьдесят шесть.

Поражается Захаров огромным цифрам:

— Да, непросто такую махину взять.

Вот снова призыв к атаке. За этой атакой ещё атака.

— Ура!

— Ур-а-а!

Главное, надо было добежать до баррикад. Возьмёшь баррикады — путь к Зимнему дворцу будет открыт. Всё ближе, ближе подходят восставшие к баррикадам. Вот уже рядом. Рывок. Снова рывок.

— Ур-а-а-а!

Влетели восставшие на баррикады. Опрокинуты юнкера. Но это ещё не всё. Надо добежать до ворот Зимнего дворца. Надо проникнуть во двор. Надо ворваться в здание Зимнего.

Подбежали красногвардейцы, солдаты и матросы к воротам. Ворота закрыты. Начали люди на них нажимать. Многие стали карабкаться вверх. Ворота не выдержали. Створки их начали медленно расходиться. Преодолев двор, восставшие ворвались в Зимний дворец.

Сразу же оттуда грянули выстрелы.

Вместе со всеми в Зимний дворец вбежали Филиппов и Захаров. Большая мраморная лестница перед ними. Устремились они вперёд.

Верен Филиппов своему характеру.

— Во дворце сто семнадцать лестниц, — кричит Захарову.

— Откуда же знаешь? — опять Захаров. — Ты что же, считал?

Улыбнулся Филиппов:

— Недолго ждать. Наш скоро Зимний. Возьмём, вместе с тобой сосчитаем!

ИМЕНЕМ РЕВОЛЮЦИИ

Зимний дворец. Малахитовый зал. Лепной потолок. В узорах паркет. Чистотой отливают стены.

В этом зале заседают члены Временного правительства. Пятнадцать человек сидят за широким столом.

Заседают министры, ожидают помощи.

Всё отчётливее доносится сюда, в Малахитовый зал, шум сражения. Где-то под ударами пуль отлетает от стен штукатурка. Со звоном разлетается оконное стекло.

Время от времени министры вздрагивают. Съёживаются. Это раздаются выстрелы пушек, стреляющих из Петропавловской крепости.

Один из снарядов разрывается совсем рядом. Шарахнулись министры. Но всё обошлось. Министры принимают решение перейти в другую комнату. Маленькая она по сравнению с Малахитовым залом. Зато здесь спокойнее и надёжнее. Окна выходят не на Неву, не в сторону Петропавловской крепости, а во внутренний двор Зимнего дворца.

Чуть успокоились министры. Начали снова заседать. И вдруг совсем рядом взрыв. Это бомба. Её бросили откуда-то сверху.

Переглянулись министры. Каждый понимает, положение безнадёжное. И всё же заседают члены Временного правительства. Ждут.

Победным шагом идёт восстание. Вот уже бои переместились в Зимний дворец. Идут в бесчисленных его комнатах и залах, на лестницах и переходах.

Всё ближе и ближе продвигаются революционные отряды к той комнате, в которой заседает Временное правительство.

А вот грозные шаги раздались и вовсе у самого входа в комнату. Распахнулись с шумом, как под натиском бури, двери.

Повернули министры головы.

Входит член Военно-революционного комитета Антонов-Овсеенко. Входит член Военно-революционного комитета Чудновский. Входят вооружённые рабочие, солдаты, матросы. Заполнилась быстро комната.

Обращаясь к министрам Временного правительства, Антонов-Овсеенко произносит:

— Объявляю вас арестованными.

— По какому праву?!

— Именем революции!

ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Смольный. 25 октября. 10 часов 40 минут вечера.

На Дворцовой площади ещё шли бои. Красногвардейцы, революционные солдаты и матросы шли на штурм Зимнего дворца. А в Смольном уже начал работать II съезд Советов. Из разных концов страны прислали избиратели своих делегатов.

I съезд Советов состоялся в Петрограде летом 1917 года. Именно на этом съезде, когда кое-кто из делегатов заявил, что в России нет такой партии, которая смогла бы взять власть в свои руки, Владимир Ильич Ленин бросил свои знаменитые слова: «Есть такая партия».

Это партия большевиков.

Теперь собрался II съезд Советов. Рабочие, крестьяне, солдаты, матросы заполнили белый высокий зал Смольного.

Настроение у всех возвышенное, приподнятое.

Идёт историческое заседание в Смольном. Все с нетерпением ждут известий с Дворцовой площади.

И вот в Смольный из Петропавловской крепости от председателя Военно-революционного комитета Подвойского мчит самокатчик. Походная сумка через плечо. В сумке важное донесение. Донесение адресовано Ленину.

Прибыл самокатчик в Смольный:

— К товарищу Ленину! Срочно!

Пропустили его к Владимиру Ильичу.

Развернул Владимир Ильич бумагу, читает донесение от Подвойского: «Зимний дворец взят. Временное правительство арестовано».

Восторженно встретили делегаты съезда известие о взятии Зимнего дворца. Долго не умолкало общее ликование.

В нашей стране была провозглашена Советская власть.

II съезд Советов принял первые законы Советской власти. Это были знаменитые Декрет о мире и Декрет о земле.

Советская Россия заявляла о своём выходе из войны и обращалась с призывом ко всем народам и странам заключить справедливый мир.

Земля отнималась у помещиков и передавалась тем, кто её обрабатывал, — крестьянам.

И ещё одно важное решение было принято на съезде. Было утверждено первое рабоче-крестьянское правительство России — Совет Народных Комиссаров.

ВСЯ ВЛАСТЬ

Председателем Совнаркома, так сокращённо назвали Совет Народных Комиссаров, был избран Владимир Ильич Ленин.

Октябрьская социалистическая революция в Петрограде завершилась полной победой трудового народа. Вскоре она победила и по всей нашей стране.

Это была воистину народная, воистину великая революция. Так и назвали её в истории — Великая Октябрьская социалистическая революция.

СОДЕРЖАНИЕ

ДОРОГИЕ РЕБЯТА!

Отзывы об этой книге издательство просит присылать по адресу: 125047, Москва, ул. Горького, 43. Дом детской книги.

ДЛЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Сергей Петрович Алексеев

ДВАДЦАТЬ ДНЕЙ

Рассказы из истории Великой Октябрьской социалистической революции

ИБ № 10090

Ответственный редактор И. В. Омельк
Художественный редактор М. Д. Суховцева
Технический редактор В. К. Егорова
Корректор О. В. Габоин

Сдано в набор 19.11.86. Подписано к печати 26.03.87. Формат $84 \times 108^{1}/_{16}$. Бум. офсетная № 1. Шрифт обыкновенный. Печать офсетная. Усл. печ. л. 8,4. Усл. кр.-отт. 35,7. Уч.-изд. л. 6,19. Тираж 100 000 экз. Заказ № 4691. Цена 1 р. 20 к.

Орденов Трудового Красного Знамени и Дружбы народов издательство «Детская литература» Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 103720, Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Ордена Трудового Красного Знамени фабрика «Детская книга» № 1 Росглавполиграфпрома Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 127018, Москва, Сущевский вал, 49.

Алексеев С. П.

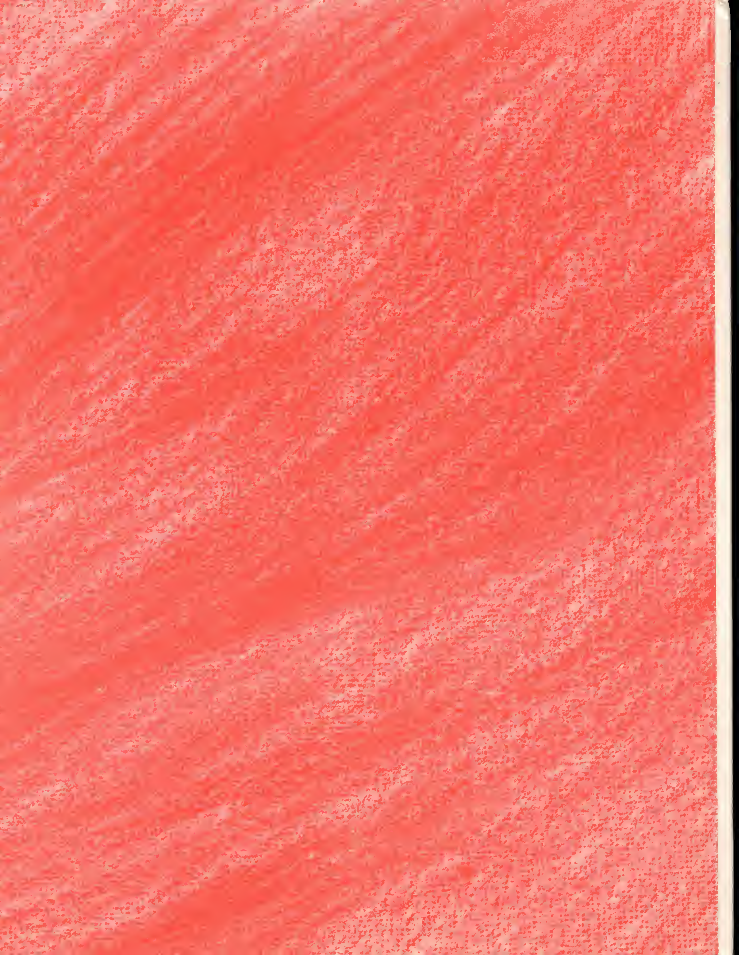
А47 Двадцать дней: Рассказы из истории Великой Октябрьской социалистической революции / Рис. В. Гальдяева.— М.: Дет. лит., 1987.—79 с., ил.

В пер.: 1 р. 20 к.

Рассказы о Великой Октябрьской социалистической революции, о ходе восстания в Петрограде, о первых Декретах Советской власти, о руководящей роли Владимира Ильича Ленина.

А $\frac{4803010102-289}{М101(03)87}$ 164—87 Р2

1 р. 20 к.

